

DOI: <https://doi.org/10.15688/nav.jvolsu.2022.1.4>

UDC 902
LBC 63.4(2)

Submitted: 26.12.2021
Accepted: 15.04.2022

**ITEMS OF CLOTHING FROM THE EARLY NOMADIC KURGANS
IN THE SOUTHERN URALS: ICONOGRAPHY AND BURIAL PRACTICE
(BASED ON THE MATERIALS OF CEMETERIES
FILIPPOVKA 1 AND FILIPPOVKA 2)**

Konstantin S. Okorokov

Institute of Archaeology of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation

Abstract. The article is devoted to publication and analyses of objects found during the excavation of the cemeteries Filippovka 1 and Filippovka 2 which are of value for reconstruction of clothing of the early nomads from the Filippovka Southern Urals. The objects under study are divided into two blocks – those carrying images of the nomads themselves for instance depictions of exclusively male riders with weapons or of various decorative elements made of precious metals, stripes, pendants and embroideries, according to the location of which in the burial relative to the backbone, one can get an idea of the costume as a whole. All burials where decorative patch elements were found in situ belong to females. The absolute majority of the sew-on decorations are made in the version of animal style art traditionally associated with Filippovka 1 cemetery, represented to a large extent by plates made from precious metals ornamenting wooden vessels. Obviously, this series of objects expresses the worldviews of the early nomads who left these funerary monuments on the territory of the Southern Urals, reflecting their religious and mythological ideas on the world around them and the vision of themselves. It is unlikely that these items were produced in a nomadic environment; they were rather produced in workshops the location of which has yet to be determined. In any case, they should be separated from Achaemenid style treasures which are referred to as “the antique” and were redesigned by nomads to suit their own needs.

Key words: Southern Urals, early nomads, early sarmatians, horsemen, Filippovka 1 kurgan cemetery, Filippovka 2 kurgan cemetery, clothing reconstruction, animal style, gold stripes, iconography.

Citation. Okorokov K.S., 2022. Predmety odezhdy v kurganah rannih kochevnikov Yuzhnogo Priural'ya: ikonografiya i pogrebal'naya praktika (po materialam kurgannyh mogil'nikov Filippovka 1 i Filippovka 2) [Items of Clothing from the Early Nomadic Kurgans in the Southern Urals: Iconography and Burial Practice (Based on the Materials of Cemeteries Filippovka 1 and Filippovka 2)]. *Nizhnevolzhskiy Arkheologicheskiy Vestnik* [The Lower Volga Archaeological Bulletin], vol. 21, no. 1, pp. 66-90. DOI: <https://doi.org/10.15688/nav.jvolsu.2022.1.4>

УДК 902
ББК 63.4(2)

Дата поступления статьи: 26.12.2021
Дата принятия статьи: 15.04.2022

**ПРЕДМЕТЫ ОДЕЖДЫ В КУРГАНАХ РАННИХ КОЧЕВНИКОВ
ЮЖНОГО ПРИУРАЛЬЯ: ИКОНОГРАФИЯ И ПОГРЕБАЛЬНАЯ ПРАКТИКА
(ПО МАТЕРИАЛАМ КУРГАННЫХ МОГИЛЬНИКОВ
ФИЛИППОВКА 1 И ФИЛИППОВКА 2)**

Константин Сергеевич Окорок

Институт археологии РАН, г. Москва, Российская Федерация

Аннотация. Статья посвящена анализу предметов, обнаруженных при исследовании курганных могильников Филипповка 1 и Филипповка 2 и имеющих важное значение для реконструкции одежды ранних кочевников Южного Приуралья. Исследуемые предметы разделены на два блока – одни несут на себе изображения самих кочевников, это исключительно образы мужчины-всадника с оружием; другие являются

разнообразными декоративными элементами из драгоценных металлов, нашивками, подвесками и вышивками, по расположению которых в погребении относительно костяка можно получить представление о костюме в целом. Все погребения, где декоративные нашивные элементы обнаружены *in situ*, – женские. Абсолютное большинство нашивных украшений выполнено в том варианте звериного стиля, который традиционно ассоциируется со звериным стилем могильника Филипповка 1 и представлен в значительной мере обкладками из драгоценных металлов на деревянные сосуды. Очевидно, именно этот корпус предметов выражает мировоззрения ранних кочевников, оставивших указанные погребальные памятники на территории Южного Урала, отражая религиозно-мифологические представления, взгляды на окружающий мир и видение самих себя. Вероятнее всего, эти предметы производились не в кочевой среде, а в мастерских, местоположение которых еще предстоит выяснить. В любом случае их следует отделять от ахеменидских сокровищ, являющихся «антиквариатом», и переделанных кочевниками под собственные нужды.

Ключевые слова: Южное Приуралье, ранние кочевники, ранние сарматы, всадники, курганный могильник Филипповка 1, курганный могильник Филипповка 2, реконструкция костюма, звериный стиль, золотые нашивки, иконография.

Цитирование. Окорочков К. С., 2022. Предметы одежды в курганах ранних кочевников Южного Приуралья: иконография и погребальная практика (по материалам курганных могильников Филипповка 1 и Филипповка 2) // Нижневолжский археологический вестник. Т. 21, № 1. С. 66–90. DOI: <https://doi.org/10.15688/nav.jvolsu.2022.1.4>

В результате исследования крупных курганов и курганных групп на территории Южного Урала в научный оборот введено огромное количество археологических комплексов, что позволило решить ряд проблем, связанных с культурно-экономическими связями ранних кочевников, уточнением хронологических позиций, и многих других. Результаты многолетних работ экспедиций ИИЯЛ БФ АН СССР под руководством А.Х. Пшеничнюка и Приуральской археологической экспедиции ИА РАН под руководством Л.Т. Яблонского позволяют пролить свет на такой малоизученный вопрос, как одежда ранних кочевников, оставивших курганные могильники Филипповка 1 и Филипповка 2.

В силу недолговечности материалов, из которых изготавливается одежда, а также неблагоприятных условий для ее сохранения в погребальных комплексах раннего железного века на территории Южного Урала, вплоть до недавнего времени было известно сравнительно немного о типах, деталях и составе костюма. Исследователями констатировалась скудность иконографической информации [Яценко, 2006, с. 135]. В настоящее время известна целая серия предметов, которые можно с уверенностью отнести к декоративным и функциональным деталям женской одежды, поскольку они были обнаружены *in situ* рядом с женскими погребениями. Представление о мужской одежде можно получить по нескольким изображениям всадников-воинов, которые находятся на предметах разного назначения.

Таким образом, мужской костюм в исследуемых памятниках представлен исключительно иконографически, а женский – археологически.

Мужской костюм

Курганный могильник Филипповка 1. Курган 1. Тайник 1

За годы исследований Филипповского 1 курганного могильника обнаружено значительное количество золотых и серебряных накладок (оковок, обкладок) на деревянные сосуды разных форм и размеров. Ряд особенностей этих предметов позволил исследователям сделать предположение о разных мастерских, в которых они изготовлялись [Переводчикова, 2012, с. 96–110; 2016а, с. 221; 2016б, с. 32]. Антропоморфные изображения встречены на подобных предметах только однажды – на накладках одной из деревянных чаш в тайнике 1 кургана 1. Помимо сцены терзания на горизонтально расположенных ручках этого сосуда, на двух парах оковок изображена повторяющаяся сцена охоты конного лучника на сайгаков [Мещеряков, 2010, с. 248; Федоров, 2006, с. 49]. Долгое время описание данных предметов производилось по рисунку одной оковки (рис. 1,4) с изображением всадника [Пшеничнюк, 1989, рис. 6], до выхода в 2018 г. каталога, в котором опубликована фотография второй (рис. 1,3) [Коллекции Филипповских курганов ... , 2018, с. 136]. Изображения очень

близки друг другу, почти наверняка они выполнены одним мастером. Оба всадника изображены в профиль, обращенными вправо, без головного убора, с короткими волосами, изображенными коротким штрихом, и завитками на щеках, которые обозначают небольшую бороду. Облегающая одежда обоих украшена очерченными вертикальными рядами каплевидных и вогнуто-треугольных элементов, причем их расположение относительно друг друга несколько различается. Пояс изображен только у одного лучника, рисунок на одежде второго ничем не прерывается. Обувь представлена мягкими сапогами, или чулками, но граница между штаниной и голенищем не выделена – у всадника с поясом треугольные элементы на стопе изображены перпендикулярно линейному движению этих элементов на всем костюме, у всадника без пояса декоративные элементы продолжают от воротника до носка без изменений.

*Курганный могильник Филипповка 1.
Курган 3. Центральное погребение*

В скоплении человеческих костей в юго-восточном секторе могилы была найдена роговая статуэтка всадника (рис. 1,1) [Мещеряков, 2010, с. 248; Пшеничнюк, 2012, с. 35, рис. 69]. Назначение предмета не ясно, возможно, оно является навершием штандарта, посоха или жезла, как и втульчатое навершие в зверином стиле близких размеров из кургана 29 могильника Филипповка 1, выполненное из аналогичной роговой заготовки (рис. 8,9).

У фигурки из центрального погребения кургана 3 подробно переданы детали костюма и экипировка. Головной убор отсутствует. Волосы короткие. Всадник одет в облегающий костюм типа комбинезона [Пшеничнюк, 2012, с. 35]. С левой стороны к поясу подвешен горит со скошенным нижним концом и оформлением верхней части в виде волнистой линии [Васильев, 2001, рис. 1,2; Краева, Купцов, 2007, с. 30]. Эта линия может схематично обозначать оперения трех стрел, возвышающихся над верхней кромкой горита, обозначенной прямой двойной линией. К правому бедру ремнем прикреплен меч в ножнах. Из-под левого локтя выступает продолговатый предмет, возможно, оселок. Вокруг

шеи валиком изображена гривна или воротник. Двойным валиком показана опушка штанов и обуви [Мещеряков, 2010, с. 249] или их абстрактная граница. Сапоги короткие, без твердой подошвы.

*Курганный могильник Филипповка 1.
Курган 4. Погребение 2*

В состав погребального комплекса входит железный меч с брусковидным навершием и бабочковидным перекрестием. Общая длина предмета – 39,2 см, ширина лезвия у перекрестия – 8 см [Яблонский, 2011, с. 208]. Меч полностью декорирован [Минасян, 2014] изображениями в зверином стиле, находящем множество аналогий среди декорированных предметов из курганов Филипповского курганного могильника [Рукавишников, 2011а, с. 176]. На мече присутствует пять антропоморфных образов, которые во всех случаях сопровождаются изображениями лошадей и оружия:

– всадник, охотящийся с копьем на кабана (рис. 1,8). Одет в облегающий костюм, обозначенный вертикальными линиями, выделен пояс;

– павший воин, пронзенный мечом (рис. 1,9). Обтягивающие «штаны» декорированы полосой, повторяющей контуры ног, на бедре изображены два завитка, закрученные в разные стороны, один завиток изображен у щиколотки, возможно, обозначая границу мягкой обуви;

– жертвоприношение оленя (либо сражение за него) двумя воинами [Федоров, 2020, с. 106; Котов, Исмагил, 2013, с. 80]. Обе фигуры (рис. 1,6) облачены в обтягивающую одежду, декорированную полосой, повторяющей контуры тела, на бедре и плече обеих фигур изображено по завитку, смотрящему в разные стороны. У левой фигуры обувь обозначена завитком возле щиколотки и треугольником внутри стопы;

– воин в доспехе с клеветом (рис. 1,7). Персонаж облачен в чешуйчатый доспех, показанный полукруглыми штрихами [Мещеряков, 2010, с. 250]. В районе шеи изображено несколько прямых полос, вероятно, обозначающих ворот виднеющейся из-под доспеха одежды. Обтягивающие «штаны» декорированы полосой, повторяющей контуры

ног, на бедре изображены два завитка, закрученные в одну сторону. И.В. Рукавишникова допускает наличие у воина шлема [Рукавишникова, 2011б, с. 374; 2016, с. 238] или другого головного убора (также и в сцене жертвоприношения), но скорее всего, короткими вертикальными штрихами между двух горизонтальных линий обозначена прическа.

Курганный могильник Филипповка 1.

Курган 28. Погребение в подземном ходе

Вблизи мужского черепа были найдены костяные нашивки, оформленные в традициях звериного стиля (рис. 9,2). Две из них – зеркально отраженное стилизованное изображение птичьей головы (5,8 × 3,5 см, 4 × 3,8 см). Бляшка 2 – стилизованное изображение животного (5 × 3,5 см). На обратной стороне ушко для продевания ремня [Яблонский, 2008, с. 269; 2013, с. 197].

Предположение о принадлежности этих предметов головному убору было сделано из-за их расположения относительно костяка [Яблонский, Мещеряков, 2008, с. 58]. Подобных примеров среди комплексов Филипповского некрополя не встречено, однако похожие костяные предметы (рис. 9,1) в виде стилизованного изображения птичьей головы (когтя?) находились среди элементов конской упряжи в жертвенном комплексе из кургана 4 этого могильника [Рукавишникова, Яблонский, 2008, с. 210]. Схожие абрис, размеры и пропорции, наличие петли для перекрещивающихся ремней, наличие декоративного элемента – запятой-магатамы позволяют предположить тождество этих предметов и в функциональном плане. Таким образом, более вероятным представляется, что у головы погребенного в подземном ходе кургана 28 был помещен уздечный набор.

Курганный могильник Филипповка 1.

Курган 30. Центральное погребение

Среди предметов уздечного набора в северо-восточном углу северного выступа крестообразной погребальной камеры обнаружена бронзовая бляшка в виде всадника [Яблонский, 2014б]. Ширина – 5,2 см, высота – 4,42 см, толщина – 0,38 см, высота петли на обороте – 0,91 см.

Обращенный вправо всадник (рис. 1,2) изображен в облегающей одежде без заметных конструктивных и декоративных элементов, штрихом показан край рукава у кисти руки, держащей клок гривы. За спиной изображен горит, или колчан. Непропорционально крупная нога имеет заостренный носок. На шее валиком изображена гривна, или ворот. Голова защищена куполообразным гладким шлемом с довольно широкой каймой. По своему типу шлем отличается от единственного металлического шлема в могильнике, найденного в центральном погребении кургана 11 [Фризен и др., 2013; Яблонский, Рукавишникова, 2007, с. 16; Трейстер, Яблонский, 2012, с. 13].

Одиночный курган Филипповка 2.

Случайная находка¹

Уздечная бронзовая бляшка, изображающая всадника на коне в профиль вправо (рис. 1,5), была обнаружена на пашне возле насыпи кургана в числе предметов уздечного набора [Мещеряков, 2010, с. 250–251]. В целом композиционно предмет напоминает бляшку из кургана 30 могильника Филипповка 1. Наездник в облегающей одежде, в руке держит клок гривы, за спиной находится лук. Обувь с острым носком ничем не ограничена от штанины.

Женский костюм

Изображения на некоторых металлических и костяных предметах выступают в роли изобразительного источника для реконструкции мужского костюма, однако сами они не являются деталями мужского костюма. Для реконструкции женского костюма, наоборот, источником являются различные нашивные детали и украшения, женские изображения в раннесарматских памятниках IV в. до н.э. на территории Южного Урала неизвестны.

Курганный могильник Филипповка 1.

Курган 1. Тайник 2

В придонной части бессистемно находились:

– двадцать золотых нашивок (8 × 6 см) в виде фигур архаров с объемной головой (рис. 6,1). На оборотной стороне – четыре пет-

ли для пришивания. Десять фигурок обращены влево, десять – вправо;

– двадцать девять золотых нашивок (5 × 4 см) с изображением сцены борьбы двух верблюдов (рис. 6,2). На каждом предмете шесть отверстий для пришивания;

– пятьдесят четыре золотые нашивки (рис. 6,5) с изображением фигуры лежащего оленя, прямоугольной формы (2,8 × 2 см). На оборотной стороне четыре петли для пришивания. На двадцати предметах олень ориентирован влево, на тридцати четырех – вправо;

– шестьдесят три золотые нашивки (2 × 3 см) с изображением протомы кошачьего хищника (рис. 6,5). На оборотной стороне две петли для пришивания [Пшеничнюк, 2012, с. 16; Окорок, 2020б, с. 127].

Представленные нашивки делятся на две группы – большие и малые, их параметры и стилистические решения близки нашивкам из погребения 2 кургана 1 и погребения 4 кургана 4. Исходя из количества нашивок, их типов и конфигурации можно сделать вывод, что в тайнике II находилось два костюма, с малыми нашивками вдоль узкого рукава нижнего платья и широким рукавом верхней плечевой одежды, украшенной каймой из крупных нашивок [Окорок, Трегубов, 2021, рис. 7,2]. Необходимо отметить, что объемные фигуры архаров выполнены в такой же технике, что и объемные фигуры пантер из погребения 4 кургана 4 (но без пастовых вставок).

Курганный могильник Филипповка 1.

Курган 1. Погребение 1

В 2–3 м к центру от устьев подземных ходов в восточной стенке могилы фиксировались следы костей, среди которых находилось множество мелких золотых украшений [Пшеничнюк, 2012, с. 25–26] и бусин, в том числе:

– четыре идентичные подвески в виде лошадиных голов, подвешенных на цепочках и прикрепленных к полым бусинам-пронизкам (рис. 9,4);

– три бляшки-нашивки круглой формы диаметром 2,5 см с тисненым изображением лица человека (рис. 9,3), с отверстиями для пришивания [Пшеничнюк, 2012, рис. 47,1; Коллекция Филипповских курганов ... , 2018, с. 275]. Эти предметы находят аналогии в памятниках

скифской знати Северного Причерноморья [Гуцалов, 2011; Кузнецова и др., 2020, с. 227];

– двадцать мелких (диаметр 0,3–0,5 см) полусферических бляшек с ушком на обороте;

– двести сорок восемь мелких (диаметр 0,2–0,3 см) полусферических бляшек-нашивок с двумя отверстиями по краям;

– триста двадцать мелких (диаметр 0,1–0,2 см) бусинок-пронизок.

Поскольку комплекс потревожен, невозможно достоверно реконструировать костюм. Можно предположить, что подвески в виде лошадиных голов украшали обшлага узких рукавов платья, аналогично подвескам в виде головы барана, украшавшим золотые звенья с сердоликовыми вставками на левом рукаве женского костюма в погребении 2 кургана 1. Бляшки круглой формы с изображением лица человека могли крепиться к нагрудной части платья, подобно круглым нашивкам в виде свернувшегося сайгака в погребении 2 кургана 1.

Курганный могильник Филипповка 1.

Курган 1. Погребение 2

При женском скелете было обнаружено большое количество нашивных золотых украшений, что позволило исследователям сделать попытку реконструировать костюм погребенной [Яблонский, 2014а, с. 6; Анисеева, Яблонский, 2019а; 2019б; Окорок, Трегубов, 2021, рис. 7, 1]. Цветы-розетты (рис. 6,10) украшали шаль, или накидку; нашивки со сценами терзания сайгака пантерой (рис. 3,9) и со скрученной фигурой сайгака украшали платье с узкими рукавами. Судя по положению бахромы шали, расшитой небольшими золотыми подвесками и нашивками (рис. 3,4), а также нашивок-розетт, при совершении погребального ритуала лицо покойной было закрыто (рис. 3,1). Аналогии подвесным элементам на бахrome (золотые столбики с полыми шариками в центре, с зернью снизу и петелькой сверху) известны в кургане 2 у с. Бамут и кургане 4 у с. Гойты на территории Чеченской Республики, которые по комплексу предметов датированы авторами раскопок второй половиной V – IV в. до н.э. [Бурков, Маслов, 2016, с. 61, рис. 5,5; Марковин, 1965, с. 167, рис. 8]. Сцена терзания копытного животного кошачьим хищником на подпрямоугольных нашивках известна в материя-

лах из Чмыревой Могилы, находящейся на юго-востоке Украины, в Запорожской области [Бабенко, 2015, с. 67–78, рис. 2, 3,9].

К краям узких рукавов платья были пришиты сложносоставные звенья из золота и сердолика с каплевидными подвесками, полыми подвесками-бусинами с зернью и подвесками в виде голов баранов (рис. 3,5) [Аникеева, Яблонский, 2019а, с. 17–18]. Похожие подвески с головкой животного, только без декоративного каста посередине цепочки, происходят из центрального погребения этого кургана [Пшеничнюк, 2012, с. 256].

Под локтевыми суставами были обнаружены два скопления бисера и мелких бусин из различных материалов. В ходе камеральной работы выявлены вышитые бисером на рукавах изображения протом оленей (рис. 3,6) [Окорочков, 2020а; Окорочков, Переводчикова, 2020; Окорочков, Трегубов, 2021].

Золотые ажурные наконечники шнуров-завязок (рис. 3,2), ошибочно соотнесенные с горитом в одной из первых публикаций погребения [Трегубов, Яблонский, 2014, с. 68, рис. 1,7; Окорочков, 2020б, с. 127, рис. 2], следует относить к фурнитуре для одежды.

Курганный могильник Филипповка 1.

Курган 3. Центральное погребение

В северо-восточном секторе погребения были обнаружены без какой-либо системы относительно друг друга золотая нашивка подпрямоугольной формы с рельефным изображением лежащего оленя (рис. 6,16), три украшенных зернью золотых наконечника шнуров-завязок, золотая накладка-пуговица, украшенная зернью и несколько бусинок. С обратной стороны зооморфной нашивки припаяна полоска металла. Над головой оленя проделаны два сквозных отверстия. Множество мелких бусинок лазурного цвета обнаружены восточнее костей ног погребенных (остатки накидки?) [Пшеничнюк, 2012, с. 33–35; Коллекция Филипповских курганов ... , 2018, с. 99].

Курганный могильник Филипповка 1.

Курган 4. Погребение 4

В западной части курганной насыпи было обнаружено парное захоронение мужчины и

женщины (рис. 4,1–2) [Яблонский, Мещеряков, 2007; Федоров, 2018, с. 188–202].

Вдоль костей обеих рук женского скелета, маркируя узкие рукава истлевшего платья, находились двадцать две золотые нашивки в виде изогнутого кошачьего хищника, ориентированного влево (рис. 4,6). Аналогичным образом близкие по размеру нашивки со сценой терзания копытного животного кошачьим хищником располагались в погребении 2 кургана 1. У черепа и плечевых костей находилось четырнадцать крупных золотых нашивок с эмалевыми вставками в виде лежащих пантер. Пантеры у левого плеча были ориентированы влево (рис. 4,5), у правого плеча – вправо (рис. 4,4). Линию плеч обозначали две золотые накладки, аналогичные предыдущим, но изображающие не целую фигуру пантеры, а протому (рис. 4,3). Эти массивные нашивки являлись декоративными элементами, украшающими широкие рукава второго (верхнего) предмета одежды [Окорочков, Трегубов, 2021, с. 53, рис. 2]. По расположению декоративных элементов костюм аналогичен женской одежде из погребения 2 кургана 1.

Курганный могильник Филипповка 1.

Курган 4. Погребение 5

В 60 см к юго-западу от угла очага обнаружена золотая нашивная бляшка в виде розетты с четырьмя стилизованными цветками, напоминающими головы баранов, соединенными дугами. На обороте каждого цветка припаяна петля для пришивания. Похожая бляшка, но с одной массивной петлей в центре на обороте происходит из могильника Покровка из комплекса находок у головы погребенного в центре кургана 2 [Смирнов, 1964, рис. 16,2и; Трейстер, Яблонский, 2012, с. 121].

Выше костей лошади № 3 была обнаружена золотая бляшка в виде крылатого льва, идущего вправо (2,33 × 1,49 см). На оборотной стороне шесть петель для пришивания [Трейстер, Яблонский, 2012, с. 128].

Курганный могильник Филипповка 1.

Курган 7. Костяк 2

Пять золотых наконечников шнуров ($h = 1,6–1,9$ см. Втулка: $\varnothing = 0,4–0,5$ см. Навершие:

Ø – 0,8–0,9 см) с ребристой головкой, украшенные зернью, располагались возле черепа и на груди погребенной (рис. 6,20) [Коллекции Филипповских курганов ... , 2018, с. 132].

*Курганный могильник Филипповка 1.
Курган 12. Центральное погребение*

Два золотых наконечника шнура, украшенных зернью, находились у западной стенки на дне могильной ямы (рис. 6,22) [Пшеничнюк, 2012, с. 51].

*Курганный могильник Филипповка 1.
Курган 15. Погребение 2*

Шестнадцать золотых нашивок с зеркально изображенными головами оленей находились у западного борта погребальной камеры, без какой-либо системы, перемещенные землеройными животными (рис. 5,3). Две золотые нашивки (рис. 5,5) с иначе изображенными головами оленей располагались у правой бедренной кости и в комплексе с зеркалом [Трейстер, Яблонский, 2012, с. 140–141].

Среди нашивок обнаружено десять золотых наконечников шнура (рис. 5,4, 6,21) [Окороков, 2020б, с. 128].

*Курганный могильник Филипповка 1.
Курган 16. Центральное погребение*

Три золотых наконечника шнура в виде булавы были обнаружены в разных частях погребения, один из них – в северной нише (рис. 6,23).

Один наконечник состоит из поперечно-гофрированной втулки и округлой головки с зернью (h – 2,3 см. Втулка: Ø – 0,5 см. Навершие: Ø – 0,7 см). Два других наконечника аналогичны друг другу, с цилиндрической втулкой и округло-биконической головкой с зернью (h – 2,6 см. Втулка: Ø – 0,3 см. Навершие: h – 1,2 см; Ø – 0,8 см) [Яблонский, 2013, с. 163–165].

*Курганный могильник Филипповка 1.
Курган 17. Центральное погребение*

При разборе заполнения погребальной камеры у западной стенки и в юго-восточном

углу были обнаружены три золотые нашивки. Аналогичные нашивки с изображением оленьих морд нос к носу происходят из кургана 15.

В юго-восточном углу в заполнении у дна была найдена золотая прямоугольная нашивка (3,4 × 2,2 см) (рис. 6,13) с изображением двух голов оленей, аналогичная одной из нашивок у западной стенки [Пшеничнюк, 1990, с. 8].

В центре погребения находился золотой наконечник шнура высотой 0,8 см (рис. 6,24) [Пшеничнюк, 2012, с. 55].

*Курганный могильник Филипповка 1.
Курган 29. Погребение 2*

Возле скелета 6 была найдена золотая нашивка подпрямоугольной формы с изображением стилизованных протом оленей. На оборотной стороне нашивки припаяны четыре петельки для пришивания (рис. 6,12).

У правого крыла таза женского скелета 7 была обнаружена перемещенная в древности серебряная нашивка (рис. 6,8) подпрямоугольной формы с рельефным изображением протомы кошачьего хищника. На оборотной стороне нашивки припаяны четыре петельки для пришивания [Яблонский, 2013, с. 208–209].

*Курганный могильник Филипповка 2.
Курган 1. Погребение 2*

При разборе заполнения дромоса центрального погребения были обнаружены две золотые нашивки (рис. 8,3) подпрямоугольной формы с изображением протомы кошачьего хищника [Яблонский, 2012, рис. 149, 7–9, 150].

Также в заполнении дромоса, в юго-западном секторе погребальной ямы, возле скелетов 9 и 10 было собрано одиннадцать золотых зооморфных нашивок подпрямоугольной формы [Яблонский, 2012, рис. 149, 150, 153, 159, 161]. По углам находились четыре отверстия для пришивания. Нашивка представляет собой попытку изобразить фронтально голову безрогого копытного путем механического отражения профильной проекции (рис. 8,1). Фрагмент близкой по типу нашивки происходит из кургана 1 Филипповского 1 курганного могильника (рис. 8,2), но за исключением фотографии информация о ней отсутствует [Пшеничнюк, 2012, с. 256, рис. 14,5].

Вокруг левой голени костяка 10, у стопы, обнаружены пятнадцать стеклянных бисеринок в два ряда. У правой стопы скелета находился один ряд бисера (не сохранился). Бисер украшал либо низ одежды, либо обувь (рис. 6,12).

Заключение

Образ всадника хорошо известен в искусстве кочевников раннего железного века. Он встречается и в искусстве последующих эпох [Смагулов, 2014, с. 216]. Почти всегда всадник изображается с оружием, в характерной одежде, часто подчеркнуты детали конского снаряжения. До сих пор нельзя сказать с уверенностью, кто перед нами – божество, персонаж героического эпоса, простой соплеменник или сам владелец этих вещей. Тем не менее подобные предметы являются важным источником для реконструкции одежды людей, создавших их, так как отражают привычные кочевнику образы людей в их обычных занятиях.

В материалах курганного могильника Филипповка 1 образ вооруженного всадника, либо спешившегося воина возле коня, своего обязательного спутника, встречен десять раз на совершенно разных предметах. На мече из погребения 2 кургана 4 могильника Филипповка 1 образ воина встречен пять раз. Два раза всадник (возможно, один и тот же) в процессе охоты на сайгаков изображен на золотых обкладках деревянной чаши из тайника 1 кургана 1. Единственная объемная роговая скульптура, изображающая всадника, происходит из центрального погребения кургана 3. Дважды изображение всадника встречено на предметах конской узда. Уздечные бляшки с изображением коня и наездника, близкие по размерам, но отличающиеся по стилистике изображения, происходят из кургана 10 Переволочанского курганного могильника [Пшеничнюк, 1995, рис. 11,13; Мещеряков, 2010, рис. 3,1; Очир-Горяева, 2012, рис. 316,1]. Металлические нашивные украшения и детали фурнитуры неизвестны в мужских погребениях, поэтому немногочисленные изображения конных воинов на предметах вооружения и конской узды являются важным источником для реконструкции мужского костюма ранних кочевников Южного Урала.

Изображения женщин, известные среди скифских древностей (например, на нашивных бляшках), неизвестны в Филипповских курганах. Однако здесь было обнаружено несколько комплексов с большим количеством нашивных и подвесных украшений, позволивших получить представление о женской одежде, во всяком случае, использовавшейся в погребальных обрядах. Нашивки на женскую одежду из Филипповского могильника отличаются от нашивок погребальных костюмов Южного Урала савроматского периода. В погребениях савроматского времени крупная золотая нашивка (или несколько, как в могильнике Покровка 2, курган 3, погребения 1 и 2) в виде припавшего к земле хищника, как правило, находится между черепом и плечевыми костями [Очир-Горяева, 1993].

Материалы, полученные при раскопках погребения 4 кургана 4, погребения 2 кургана 1, тайника 1 кургана 1, позволяют реконструировать одежду погребенных. Близко к телу носилось длинное платье или рубаха с узкими рукавами, расшитыми с внешней стороны небольшими зооморфными нашивками². На грудной части платья располагались круглые зооморфные нашивки. Обшлага рукавов украшались подвесками на золотых цепочках. У второго предмета одежды были широкие и, по всей видимости, несомкнутые снизу рукава, украшенные бисерной вышивкой или крупными нашивками в зверином стиле. Вещичные завязки, шнуры, скреплявшие борта одежды, оканчивались золотыми наконечниками, украшенными зернью. Самым верхним предметом одежды была богато украшенная шаль, которой могли закрывать лицо покойной при совершении погребения. На лбу черепа в погребении 2 кургана 1 зафиксированы следы минерального красителя в виде тонких линий, которые были интерпретированы как очелье, к которому крепились височные украшения – серьги. Возможно, что находящаяся на переносице и соединяющая брови изогнутая полоса охры имеет косметическое назначение (рис. 2,3).

Среди предметов с петлями для пришивания на обороте выделяются два сложных ювелирных изделия с дисковидным медальоном в центре и цепочками с привесами по окружности. В одном случае предмет (рис. 8,7)

был обнаружен в северо-восточном углу на дне погребения 1 кургана 17 [Пшеничнюк, 2012, с. 55]. Во втором случае похожий предмет (рис. 8,б) находился возле короба (рис. 7,1–2) в изголовье погребенной³ в погребении 2 кургана 1 могильника Филипповка 1 [Аникеева, 2020]. Поскольку оба изделия не находились непосредственно на костяке, нельзя достаточно уверенно отнести их к деталям костюма на основании существования пришитых петель, однако в обоих случаях в погребении находились золотые нашивки в зверином стиле и золотые наконечники шнуrow-завязок, иными словами, находились женские одежды. Они могли быть деталями головного убора, или нагрудным украшением, нашиваясь вертикально. При этом короткие верхние цепочки должны были прикрывать часть изображения на медальоне, для чего они специально крепились оборотной стороной. Не следует придавать большого значения изначальному ритуальному смыслу, который, возможно, вкладывался в эти предметы их создателями, поскольку большое количество изделий иранского происхождения переделывалось кочевниками под собственные нужды и вкусы. Тем не менее эти украшения в хорошей сохранности, с ними обращались бережно.

Вполне возможно, что часть золотых нашивок украшала не костюмы, а другие предметы из кожи или ткани, например, пологи, сумки и тому подобные вещи.

Материал из погребальных памятников Южного Приуралья демонстрирует самые широкие культурные связи населения, оставивших их. В целом материальная культура ранних кочевников периода функционирования курганного могильника Филипповка 1 обладает рядом выразительных особенностей, демонстрируя одну из вершин своего развития.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ В публикации Д.В. Мещерякова использовалось название памятника «Курганый могильник Филипповка III». В настоящее время памятник имеет название «Одиночный курган Филипповка 2» в связи с постановкой на учет [Сиротин, 2021, с. 23–24, 31].

² Пять серебряных нашивок прямоугольной формы с изображением протомы кошачьего хищника были обнаружены у костей правой руки женского скелета в погребении 3 в одиночном кургане Яковлевка II, находящемся в Хайбуллинском районе Республики Башкортостан [Окорок, 2020б, с. 129, рис. 1,19]. Памятник имеет множество аналогий с курганым могильником Филипповка 1.

³ Нельзя сказать определенно, был ли этот предмет изначально уложен в короб вместе с прочими предметами и выпал из него в процессе истлевания его деревянных стенок, или был уложен вплотную к нему, можно лишь констатировать, что при обнаружении он находился у юго-восточного угла прямоугольного в плане комплекса предметов, за его пределами.

ПРИЛОЖЕНИЯ

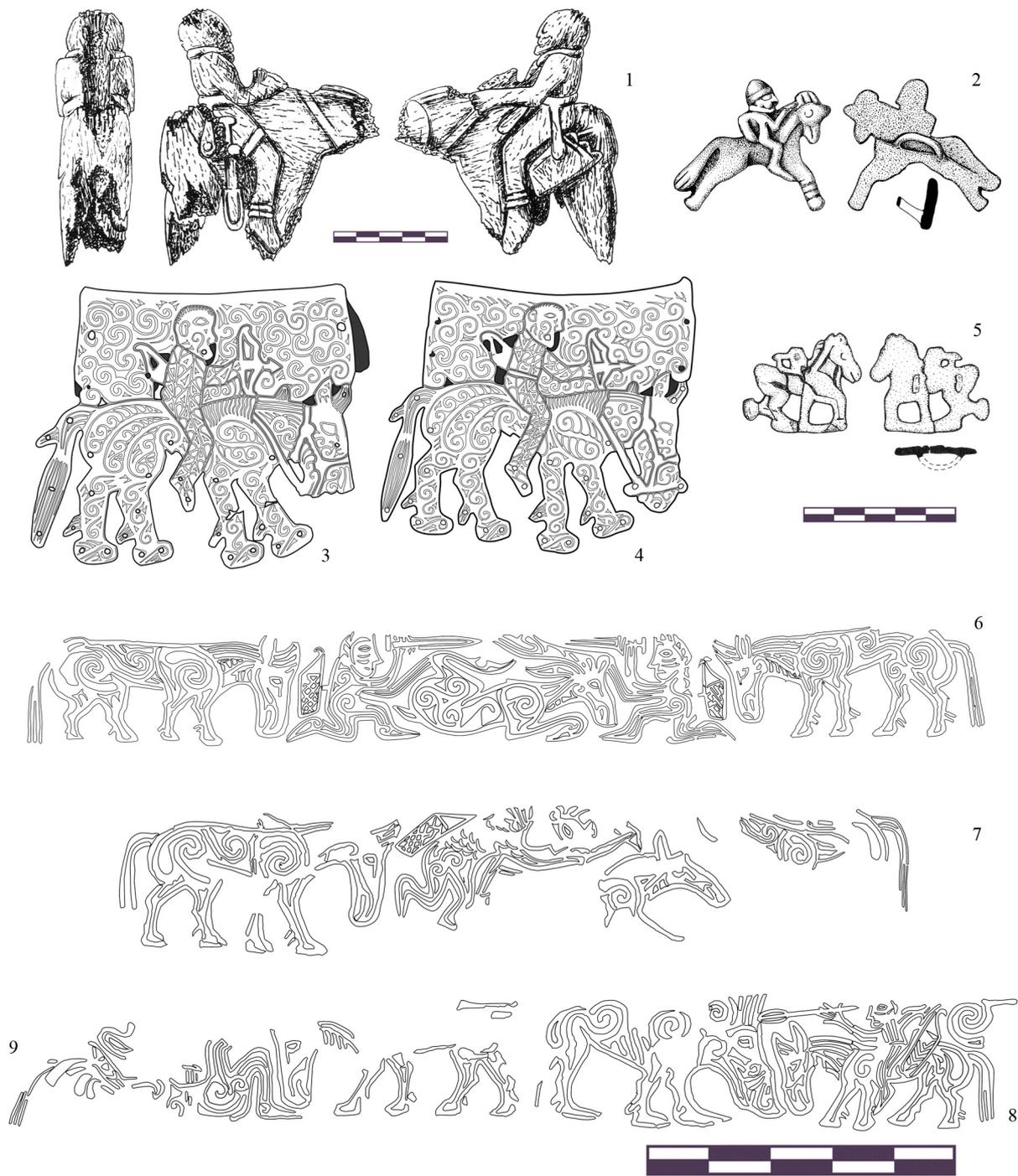

Рис. 1. Антропоморфные образы из погребальных комплексов у села Филипповка:

- 1 – Филипповка 1, курган 3, центральное погребение (по: [Пшеничнюк, 2012, рис. 69]);
- 2 – Филипповка 1, курган 30, центральное погребение; 3, 4 – Филипповка 1, курган 1, тайник 1;
- 5 – одиночный курган Филипповка 2, случайная находка (по: [Мещеряков, 2010, с. 251]);
- 6–9 – Филипповка 1, курган 4, погребение 2, сцены на клинке меча (2–4, 6–9 – прорисовка К.С. Окорочкова)

Fig.1. Anthropomorphic images on objects discovered in burial complexes at the village of Filippovka:

- 1 – Filippovka 1, kurgan 3, central burial (after: [Pshenichnyuk, 2012, fig. 69]);
- 2 – Filippovka 1, kurgan 30, central burial; 3, 4 – Filippovka 1, kurgan 1, cache no. 1;
- 5 – single kurgan Filippovka 2, accidental discovery (after: [Mescheryakov, 2010, p. 251]);
- 6–9 – Filippovka 1, kurgan 4, burial 2, scene depicted on the sword blade (2–4, 6–9 – drawing by K.S. Okorokov)

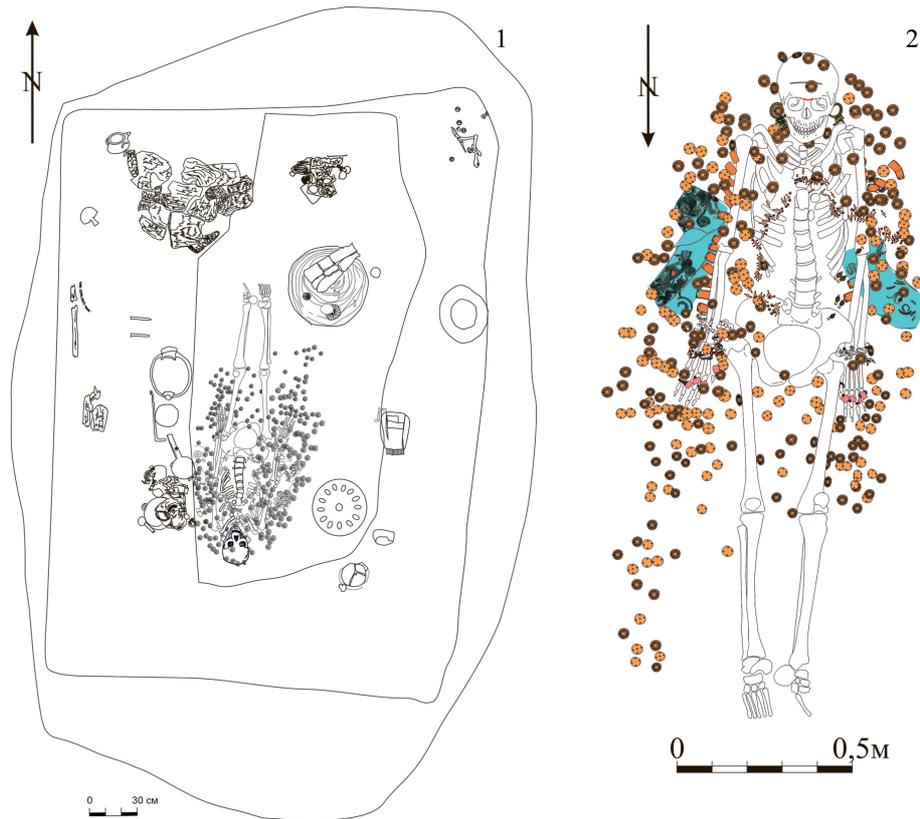

Рис. 2. Филипповка 1, курган 1, погребение 2:

1 – план погребения (по: [Яблонский, 2014в, с. 55]); 2 – расположение нашивных и подвесных элементов костюма на костяке (по: [Окорок, 2020а, с. 202, рис. 2,3]); 3 – череп погребенной в процессе расчистки, на лбу и переносице видны черная и красная полосы минеральных красителей (полевая фотография)

Fig. 2. Filippovka 1, kurgan 1, burial 2:

1 – burial layout (after: [Yablonsky, 2014в, p. 55]); 2 – location ensued and suspension elements of the costume on the backbone (after: [Okorokov, 2020a, p. 202, fig. 2,3]); 3 – skull buried in the process of clearing, on the forehead and the bridge of the nose visible black and red stripes and mineral dyes (field photography)

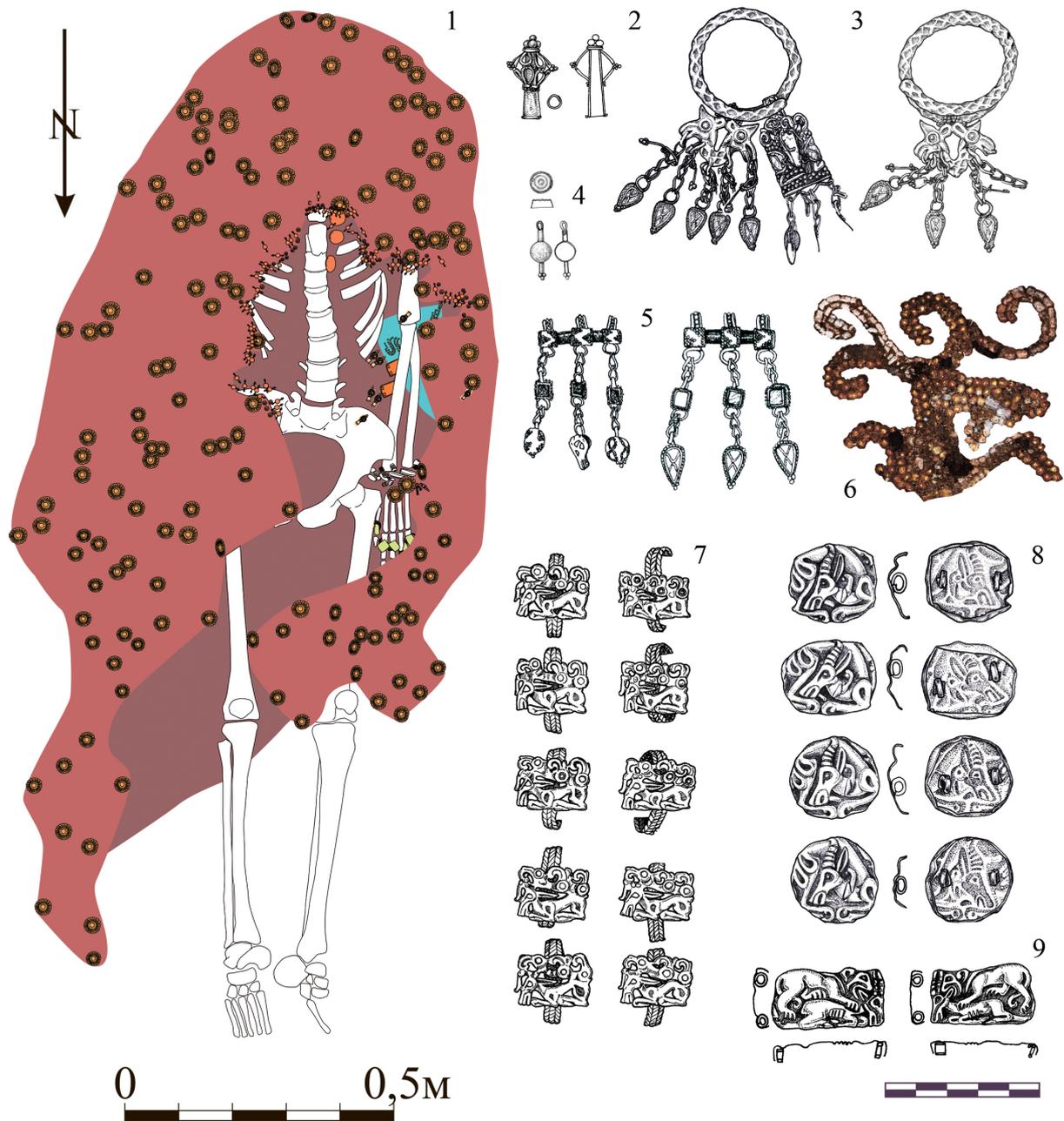

Рис. 3. Филипповка 1, курган 1, погребение 2, украшения и нашивные детали костюма:

- 1 – графическая реконструкция положения шали в погребении, по положению нашивок-розетт (графическая реконструкция К.С. Окорок); 2 – золотые наконечники для завязок; 3 – золотые серьги-подвески с привесом; 4 – нашивные элементы бахромы шали; 5 – звенья-украшения рукавов платья; 6 – одна из фигур оленя с предмета одежды между платьем и шалью, бисерная вышивка (по: [Окорок, Трегубов, 2021, с. 64]); 7 – золотые перстни с зооморфным изображением на щитке; 8 – зооморфные нашивки на груди платья; 9 – нашивки со сценой терзания с узких рукавов платья

Fig. 3. Filippovka 1, kurgan 1, burial 2, jewelry and sew-on of the costume:

- 1 – graphic reconstruction of the position of the shawl in the burial, according to the position of the stripes-rosettes (graphic reconstruction of K.S. Okorokov); 2 – gold tips for ties; 3 – heavy-weight gold pendant earrings; 4 – sewn elements of the fringe of the shawl; 5 – links– decorations of the sleeves of the dress; 6 – one of the figures of a deer from a garment between the dress and the shawl, beaded embroidery (after: [Okorokov, Tregubov, 2021, p. 64]); 7 – gold rings with zoomorphic image on the shield; 8 – zoomorphic sewn-on stripes on the chest of the dress; 9 – sewn-on stripes with a scene of torment from the narrow sleeves of the dress

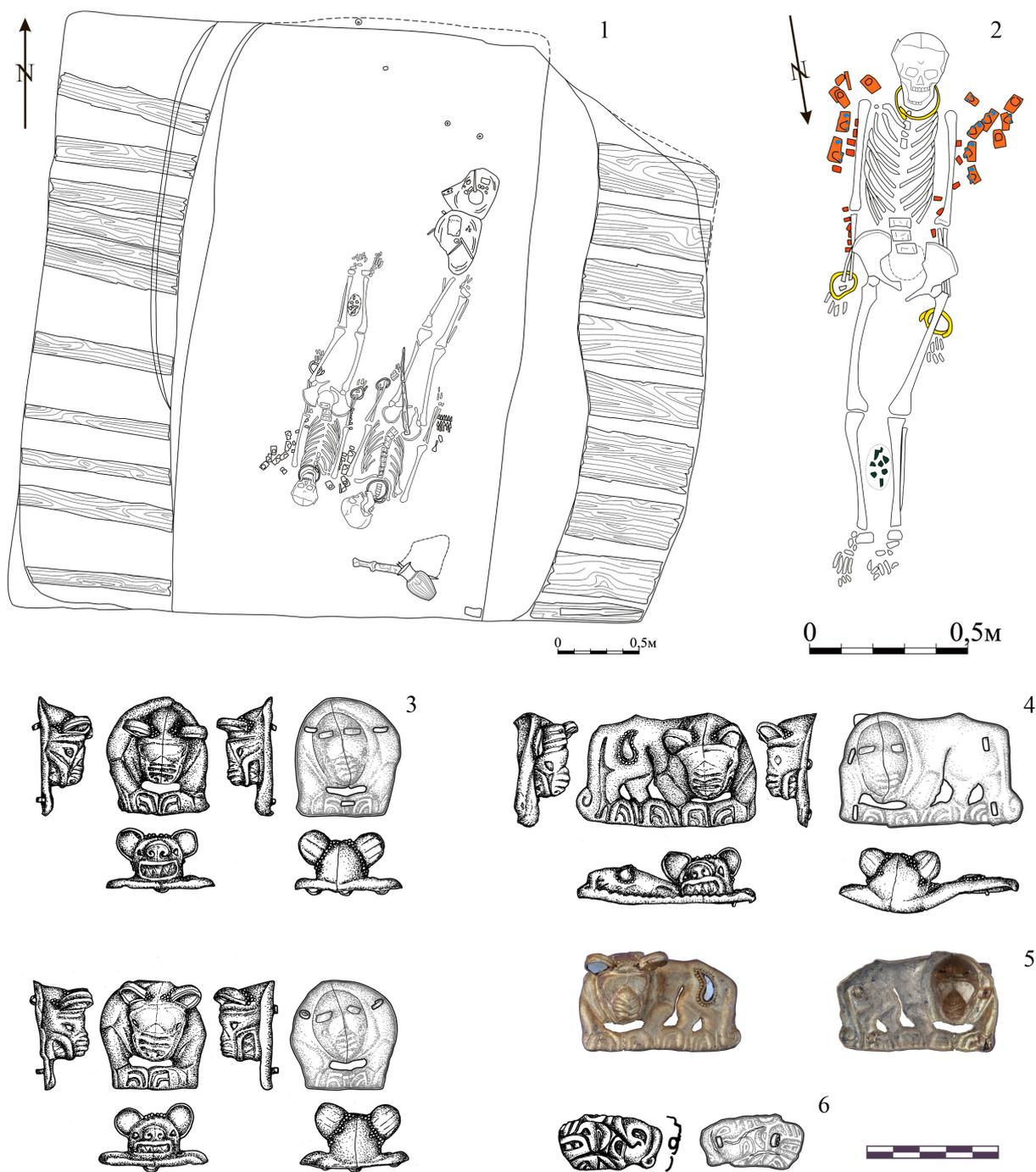

Рис. 4. Филипповка 1, курган 4, погребение 4:

1 – план погребения (по: [Яблонский, 2008, рис. 366]); 2 – расположение нашивных и подвесных элементов костюма на костяке (по: [Окорок, 2020а, с. 202, рис. 2,1]); 3 – плечевые нашивки в виде протом кошачьего хищника; 4 – нашивки в виде лежащего кошачьего хищника, с правой руки; 5 – нашивки в виде лежащего кошачьего хищника, с левой руки (фотография Л.Т. Яблонского); 6 – нашивки со скрученной фигурой кошачьего хищника с узких рукавов платья (3, 4, 6 – по: [Окорок, Трегубов, 2021, с. 60, рис. 2])

Fig. 4. Filipovka 1, kurgan 4, burial 4:

1 – burial layout (after: [Yablonsky, 2008, fig. 366]); 2 – location of the sewn and suspended elements of the costume on the backbone (after: [Okorokov, 2020a, p. 202, fig. 2,1]); 3 – shoulder patches in the form of a protom feline predator; 4 – sewn-on stripes in the form of a reclining feline predator, from the right hand; 5 – sewn-on stripes in the form of a reclining feline predator, from the left hand (photo of L.T. Yablonsky); 6 – stripes with a twisted figure of a feline predator from the narrow sleeves of the dress (3, 4, 6 – after: [Okorokov, Tregubov, 2021, p. 60, fig. 2])

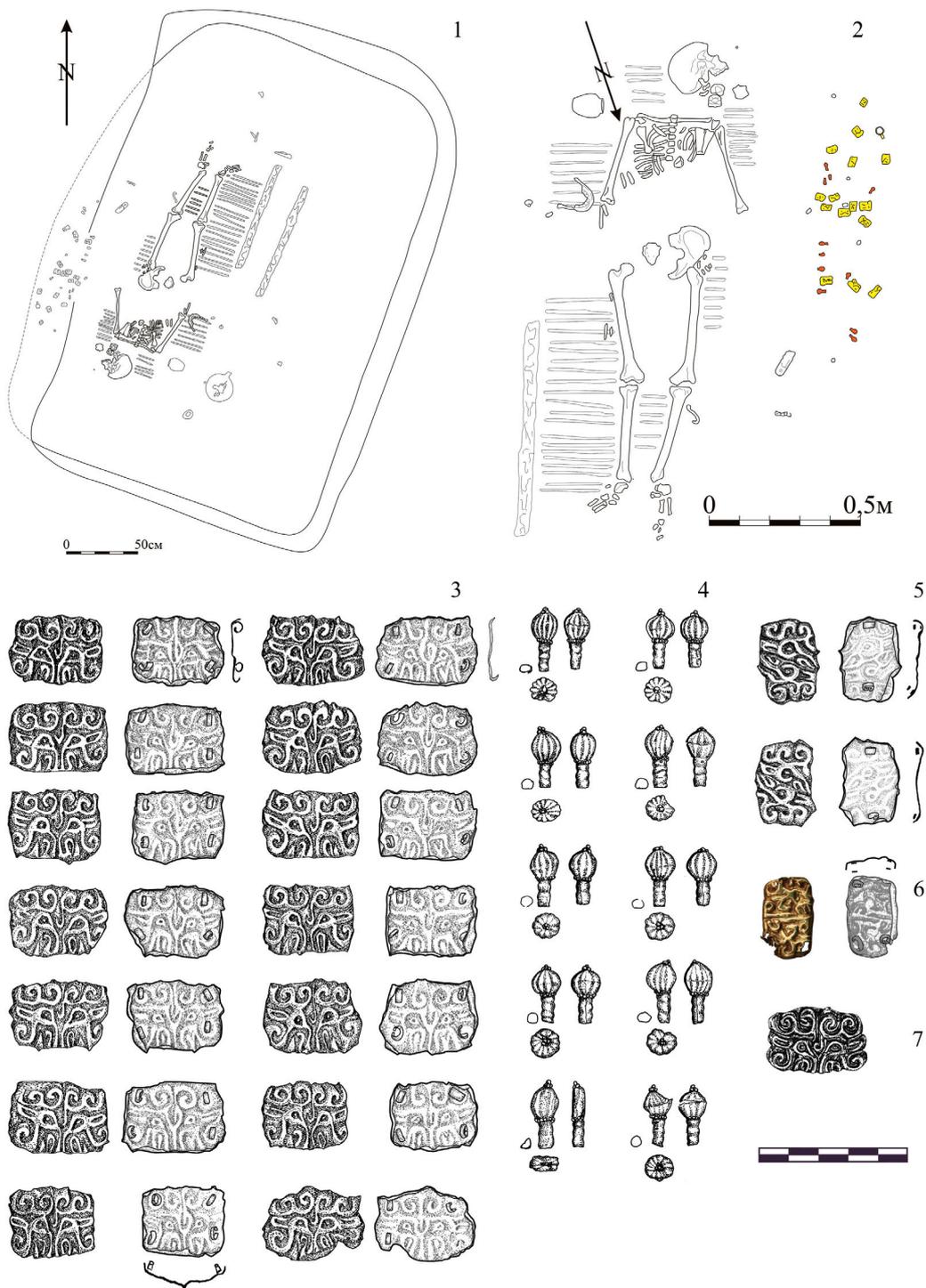

Рис. 5. Филипповка 1, курган 15, погребение 2:

- 1 – план погребения; 2 – расположение нашивных и подвесных элементов костюма на костяке (по: [Окорочков, 2020а, с. 202, рис. 2,2]); 3 – золотые нашивки с изображением голов оленя; 4 – золотые наконечники для завязок; 5 – золотые нашивки с обратно-симметричным изображением голов оленя (прорисовка И.В. Рукавишниковой); 6 – Филипповка 1, курган 29, погребение 2, золотая нашивка; 7 – Филипповка 1, курган 17, золотая нашивка (по: [Пшеничный, 2012, с. 196])

Fig. 5. Filippovka 1, kurgan 15, burial 2:

- 1 – burial layout; 2 – location of sewn-on and suspension elements of the costume on the backbone (after: [Okorokov, 2020a, p. 202, Fig. 2,2]); 3 – golden stripe depicting deer heads; 4 – golden tips for strings; 5 – gold stripe with back-symmetric image of deer heads (drawing by I.V. Rukavishnikova); 6 – Filippovka 1, kurgan 29, burial 2, gold sewn-on stripe; 7 – Filippovka 1, kurgan 17, gold sewn-on stripe (after: [Pshenichnyuk, 2012, p. 196])

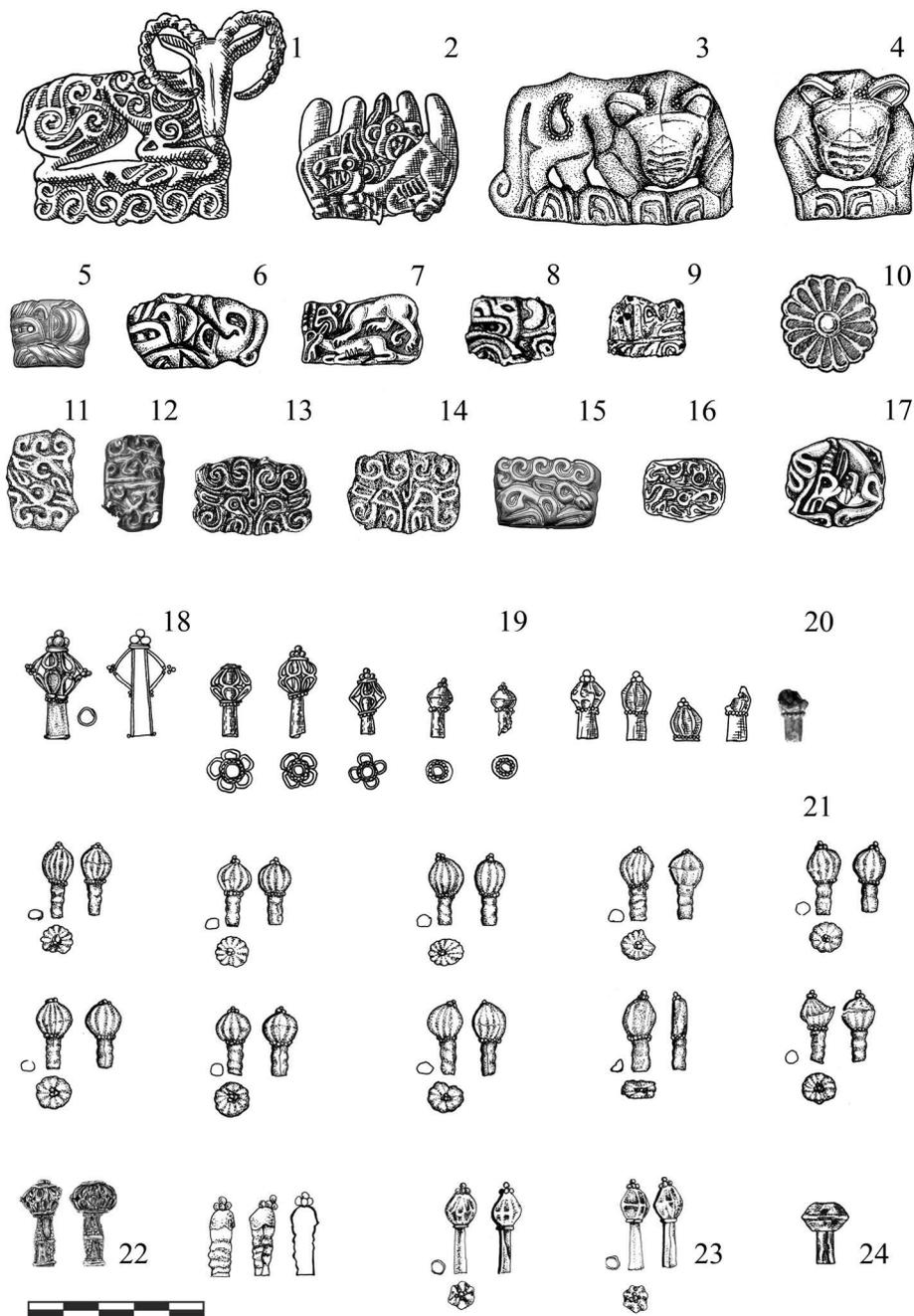

Рис. 6. Золотые нашивки и наконечники шнуров-завязок:

1, 2, 5, 15 – Филипповка 1, курган 1, тайник; 3, 4, 6 – Филипповка 1, курган 4, погребение 4;
 7, 10, 17, 18 – Филипповка 1, курган 1, погребение 2; 8, 12 – Филипповка 1, курган 29, погребение 2;
 9 – Филипповка 2, курган 1, погребение 2; 11, 14, 21 – Филипповка 1, курган 15, погребение 2;
 13, 24 – Филипповка 1, курган 17 (по: [Пшеничниук, 2012, с. 196]); 16, 19 – Филипповка 1, курган 3;
 20 – Филипповка 1, курган 7, костяк 2; 22 – Филипповка 1, курган 12; 23 – Филипповка 1, курган 16, погребение 1
 (1, 2, 5, 8, 9, 11, 12, 14–16, 19–23 – по: [Окорок, 2020б, с. 130, рис. 1–2];
 3, 4, 6, 7, 10, 17 – по: [Окорок, Трегулов, 2021, с. 60–62])

Fig. 6. Gold sewn-on stripes and tips cords-strings:

1, 2, 5, 15 – Filippovka 1, kurgan 1, cache; 3, 4, 6 – Filippovka 1, kurgan 4, burial 4 (after: [Okorokov, Tregubov, 2021, p. 60]);
 7, 10, 17, 18 – Filippovka 1, kurgan 1, burial 2 (after: [Okorokov, Tregubov, 2021, pp. 61–62]);
 8, 12 – Filippovka 1, kurgan 29, burial 2; 9 – Filippovka 2, kurgan 1, burial 2; 11, 14, 21 – Filippovka 1, kurgan 15,
 burial 2; 13, 24 – Filippovka 1, kurgan 17 (after: [Pshenichnyuk, 2012, p. 196]); 16, 19 – Filippovka 1, kurgan 3;
 20 – Filippovka 1, kurgan 7, backbone 2; 22 – Filippovka 1, kurgan 12; 23 – Filippovka 1, kurgan 16, burial 1
 (1, 2, 5, 8, 9, 11, 12, 14–16, 19–23 – after: [Okorokov, 2020b, p. 130, fig. 2];
 3, 4, 6, 7, 10, 17 – after: [Okorokov, Tregubov, 2021, p. 61–62])

Рис. 7. Филипповка 1, курган 1, погребение 2. Комплекс предметов в деревянном коробе:
1 – положение сложносоставного украшения относительно короба, вид сверху (полевая фотография);
2 – положение сложносоставного украшения относительно короба, вид с юга (полевая фотография)

Fig. 7. Filippovka 1, kurgan 1, burial 2. A complex of objects in the wooden box:

1 – position of the composite jewelry relative to the box, top view (field photo);
2 – position of the composite jewelry relative to the box, view from the south (field photo)

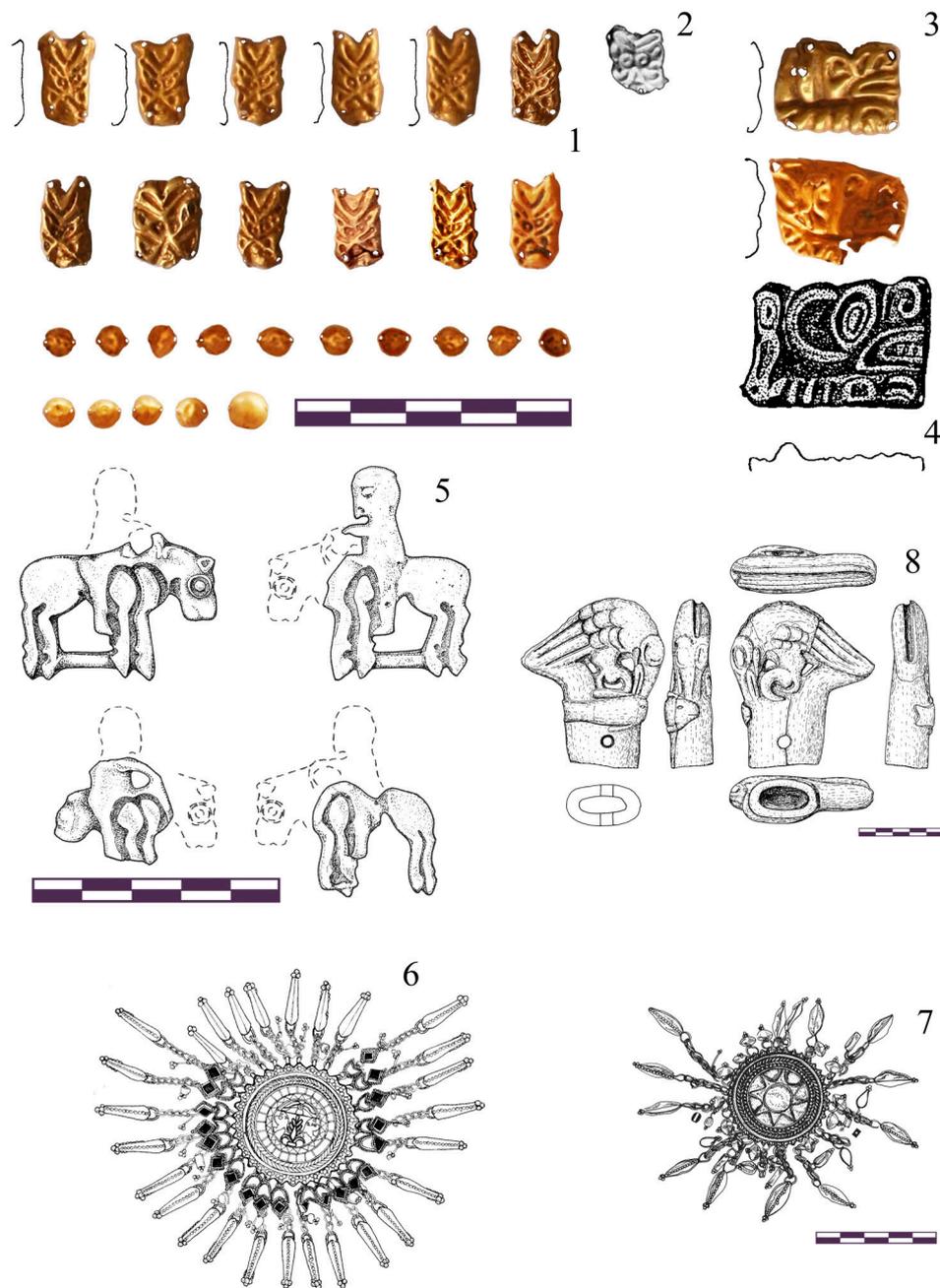

Рис. 8. Филипповка 2, курган 1, погребение 2:

- 1, 3 – зооморфные золотые нашивки из погребения 2; 2 – фрагмент зооморфной золотой нашивки из кургана 1 курганного могильника Филипповка 1 (по: [Пшеничный, 2012, с. 256]);
 4 – одиночный курган Яковлевка II, погребение 3 (по: [Окорок, 2020б, с. 129, рис. 1,19]);
 5 – Переволочанский курганный могильник, курган 10 (прорисовка К.С. Окорокова);
 6 – сложносоставное украшение из погребения 2 кургана 1 (по: [Аникеева, Яблонский, 2019в, с. 26]);
 7 – сложносоставное украшение из погребения 1 кургана 17 (по: [Пшеничный, 2012, с. 195]);
 8 – зооморфное роговое навершие из центрального погребения кургана 29 (по: [Трейстер, Яблонский, 2012, рис. 112,1])

Fig. 8. Filippovka 2, kurgan 1, burial 2:

- 1, 3 – zoomorphic gold sewn-on stripes from burial 2; 2 – a fragment of a zoomorphic gold sewn-on stripe from burial mound 1 of the Filippovka 1 cemetery (after: [Pshenichnyuk, 2012, p. 256]);
 4 – a single Yakovlevka II burial mound, burial 3 (after: [Okorokov, 2020b, p. 129, fig. 1,19]);
 5 – Perevolochansky cemetery, kurgan 10 (drawing by K.S. Okorokov);
 6 – composite jewelry from burial 2 kurgan 1 (after: [Anikeeva, Yablonsky, 2019c, p. 26]);
 7 – composite jewelry from burial 1 of kurgan 17 (after: [Pshenichnyuk, 2012, p. 195]);
 8 – zoomorphic horn pommel from the central burial of kurgan 29 (after: [Treister, Yablonsky, 2012, fig. 112,1])

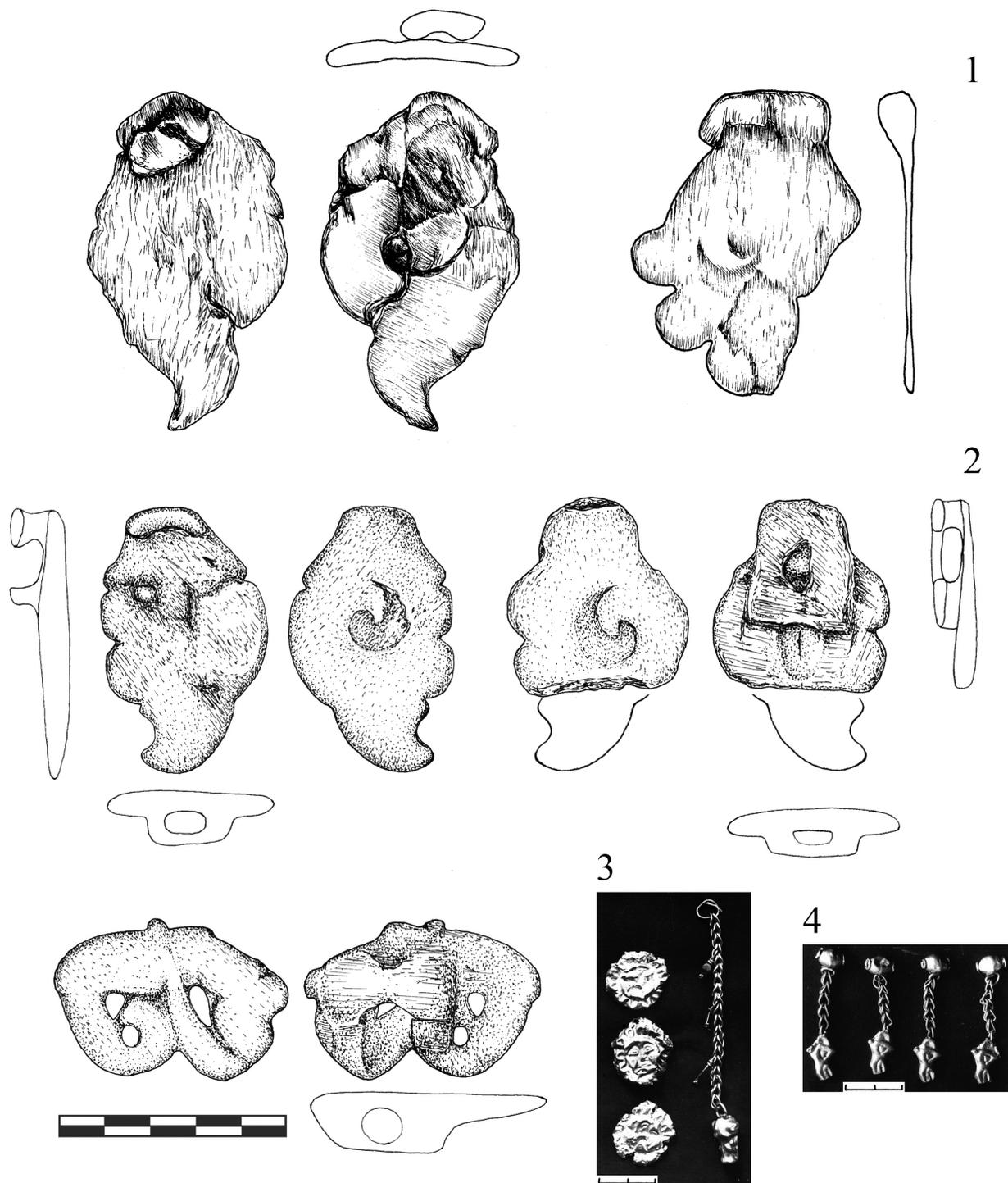

Рис. 9. Зооморфные костяные предметы:

- 1 – Филипповка 1, курган 4, жертвенный комплекс 1 (прорисовка И.В. Рукавишниковой);
- 2 – Филипповка 1, курган 28, подземный ход (прорисовка И.В. Рукавишниковой);
- 3 – Филипповка 1, курган 1, погребение 1, бляшки-личины (по: [Пшеничный, 2012, с. 256]);
- 4 – Филипповка 1, курган 1, погребение 1, зооморфные подвески на цепочках (по: [Пшеничный, 2012, с. 256])

Fig. 9. Zoomorphic bone objects:

- 1 – Filippovka 1, kurgan 4, sacrificial complex 1 (the drawing is by I.V. Rukavishnikova);
- 2 – Filippovka 1, kurgan 28, underground passage (the drawing is by I.V. Rukavishnikova);
- 3 – Filippovka 1, kurgan 1, burial 1, plaque-disguises (after: [Pshenichnyuk, 2012, p. 256]);
- 4 – Filippovka 1, kurgan 1, burial 1, zoomorphic pendants on chains (after: [Pshenichnyuk, 2012, p. 256])

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Аникеева О. В., Яблонский Л. Т., 2019а. Элементы погребального костюма жрицы из филипповских курганов: материалы к реконструкции // Археология евразийских степей. № 1. С. 12–32.
- Аникеева О. В., Яблонский Л. Т., 2019б. Материалы к реконструкции женского погребального костюма из элитного захоронения ранних кочевников Южного Приуралья // Крым в сарматскую эпоху (II в. до н.э. – IV в. н.э.) : материалы X Междунар. науч. конф. «Проблемы сарматской археологии и истории». Симферополь : Салта ЛТД. С. 14–24.
- Аникеева О. В., Яблонский Л. Т., 2019в. Техника изготовления ювелирных украшений из погребения 2 кургана 1 могильника Филипповка-1 и вероятные центры изготовления // Уфимский археологический вестник. Вып. 19. С. 25–38. DOI: <https://doi.org/10.31833/uav.2019.19.003>
- Аникеева О. В., 2020. Сакральная символика ювелирного изделия из погребения 2 кургана 1 могильника Филипповка 1 // Ранние кочевники Южного Урала и Нижнего Поволжья : материалы круглого стола «Археология ранних кочевников евразийской степи: актуальные проблемы и перспективы их решения». К юбилею д-ра ист. наук М. Г. Мошковой. М. : МАКС Пресс. С. 12–31. DOI: <https://doi.org/10.25681/IARAS.2020.978-5-317-06506-5>
- Бабенко Л. И., 2015. Золотые нашивные бляшки из кургана Верхний Рогачик: критика источника // Российская археология. № 3. С. 67–78.
- Бурков С. Б., Маслов В. Е., 2016. Погребения скифского времени у села Бамут // Археологическая наука: практика, теория, история : сб. ст. памяти И. С. Каменецкого. М. : ИА РАН. С. 51–65.
- Васильев В. Н., 2001. Вооружение и военное дело кочевников Южного Урала в VI–II вв. до н.э. Уфа : Гилем. 153 с.
- Гуцалов С. Ю., 2011. О греческом влиянии на искусство кочевников Восточной Европы в конце V – IV в. до н.э. (на примере золотых бляшек-личин) // Древность: историческое знание и специфика источника. Вып. V. М. : ИВ РАН. С. 78–81.
- Краева Л. А., Купцов Е. А., 2007. Новые данные о конструкции горитов ранних кочевников Южного Приуралья // Вооружение сарматов: региональная типология и хронология : доклады к VI Междунар. конф. «Проблемы сарматской археологии и истории». Челябинск : ЮУрГУ. С. 30–37.
- Коллекции Филипповских курганов из фондов Музея археологии и этнографии ИЭИ УФИЦ РАН : каталог, 2018. Уфа : Китап. 400 с.
- Котов В. Г., Исмагил Р. Б., 2013. Семантика декорированного оружия ранних кочевников Евразии // Уфимский археологический вестник. Вып. 13. С. 68–90.
- Кузнецова Т. М., Елагина Н. Г., Кузнецов С. В., 2020. Курганы у порогов Борисфена. М. : ИА РАН. 308 с.
- Марковин В. И., 1965. Скифские курганы у с. Гойты // Советская археология. № 2. С. 160–173.
- Мещеряков Д. В., 2010. Образ всадника в искусстве ранних кочевников Южного Приуралья // Археология и палеоантропология Евразийских степей и сопредельных территорий. М. : ТАУС. С. 247–253.
- Минасян Р. С., 2014. Золотой декор на железных мечах из Филипповских курганов // Сарматы и внешний мир : материалы VIII Всерос. (с междунар. участием) науч. конф. «Проблемы сарматской археологии и истории». Уфа : ИИЯЛ УНЦ РАН. С. 141–145.
- Окороков К. С., Переводчикова Е. В., 2020. Находки 2013 г. в контексте звериного стиля кургана 1 курганного могильника Филипповка 1 // Нижневолжский археологический вестник. Т. 19, № 1. С. 28–45. DOI: <https://doi.org/10.15688/nav.jvolsu.2020.1.2>
- Окороков К. С., 2020а. Расшитые бисером рукава женского костюма из погребения 2 кургана 1 некрополя Филипповка I // Ранние кочевники Южного Урала и Нижнего Поволжья : материалы круглого стола «Археология ранних кочевников евразийской степи: актуальные проблемы и перспективы их решения». К юбилею д-ра ист. наук М. Г. Мошковой. М. : МАКС Пресс. С. 189–202. DOI: <https://doi.org/10.25681/IARAS.2020.978-5-317-06506-5>
- Окороков К. С., 2020б. Элементы костюма в погребальных комплексах Южного Урала // Волго-Уральский регион от древности до средневековья : материалы VI Нижневолж. Междунар. археол. науч. конф. Волгоград : Изд-во ВолГУ. С. 126–132.
- Окороков К. С., Трегубов И. Е., 2021. О предметах женской одежды с декорированными рукавами из могильника Филипповка I // Нижневолжский археологический вестник. Т. 20, № 1. С. 51–68. DOI: <https://doi.org/10.15688/nav.jvolsu.2021.1.4>

- Очир-Горяева М. А., 1993. Нашивные бляшки древних кочевников Поволжья // Петербургский археологический вестник. № 6. С. 35–37.
- Очир-Горяева М. А., 2012. Древние всадники степей Евразии. М. : Таус. 472 с.
- Переводчикова Е. В., 2012. К вопросу о месте производства золотых оковок деревянных сосудов из Филипповки // Музейні читання : матеріали наукової конференції «Ювелірне мистецтво – погляд крізь віки». Київ : Музей історичних коштовностей України. С. 93–104.
- Переводчикова Е. В., 2016а. О стилистическом единстве произведений звериного стиля из 1-го Филипповского кургана // Урал – Алтай: через века в будущее : материалы VII Всерос. тюркол. конф. (с междунар. участием), посвящ. 95-летию видного ученого-тюрколога Э. Р. Тенишева. Уфа : ИИЯЛ УНЦ РАН. С. 220–222.
- Переводчикова Е. В., 2016б. Золотые оковки деревянных сосудов из 1-го Филипповского кургана // Российская археология. № 2. С. 19–35.
- Пшеничнюк А. Х., 1989. Раскопки «царского» кургана на Южном Урале : препринт доклада. Уфа : БНЦ УрО АН СССР. 32 с.
- Пшеничнюк А. Х., 1990. Отчет о раскопках Филипповского могильника в Илекском районе Оренбургской области в 1990 г. // Архив ИА РАН. Ф-1. Р-1. № 15770. 192 с.
- Пшеничнюк А. Х., 1995. Переволочанский могильник // Курганы кочевников Южного Урала. Уфа : Гилем. С. 62–96.
- Пшеничнюк А. Х., 2012. Филипповка. Некрополь кочевой знати IV в. до н.э. на Южном Урале. Уфа : ИИЯЛИ УНЦ РАН. 280 с.
- Рукавишникова И. В., Яблонский Л. Т., 2008. Костяные изделия в зверином стиле из могильника Филипповка I // Проблемы современной археологии. М. : ТАУС. С. 199–238.
- Рукавишникова И. В., 2011а. Декор меча из кургана 4 могильника Филипповка I // Древность: историческое знание и специфика источника. Вып. V. М. : ИВ РАН. С. 176–181.
- Рукавишникова И. В., 2011б. Многофигурные композиции с антропоморфными сценами в контексте звериного стиля // Труды III (XIX) Всероссийского археологического съезда. Т. I. СПб. ; М. ; В. Новгород : ИИМКРАН. С. 373–376.
- Рукавишникова И. В., 2016. Звериный стиль и мифологические сюжеты декора парадных мечей Евразии скифского времени (по материалам парадного меча из могильника Филипповка I и мечей из собрания ГИМ и ГЭ) // Проблемы сарматской археологии и истории : материалы IX Междунар. науч. конф., посвящ. 100-летию со дня рождения Константина Федоровича Смирнова. Оренбург : ОГПУ. С. 233–240.
- Смагулов Е. А., 2014. Бронзовый амулет из Сидака // Поволжская археология. № 1 (7). С. 206–222. DOI: <https://doi.org/10.24852/pa2014.1.7.206.222>
- Смирнов К. Ф., 1964. Савроматы (ранняя история и культура сарматов). М. : Наука. 380 с.
- Сиротин С. В., 2021. Отчет о проведении археологических работ (разведки) в Оренбургской области (Илекский и Соль-Илецкий районы) по Открытому листу № 1112-2019 // Архив ИА РАН. Ф-1. Р-1. № 68529. 96 с.
- Трегубов В. Е., Яблонский Л. Т., 2014. Горит из Филипповки // Краткие сообщения Института археологии. Вып. 233. С. 64–71.
- Трейстер М. Ю., Яблонский Л. Т., 2012. Влияния ахеменидской культуры в Южном Приуралье (V–III вв. до н.э.) : в 2 т. Т. II. М. : ТАУС. 468 с.
- Федоров В. К., 2006. О предназначении деревянных сосудов ранних кочевников Южного Урала, украшенных драгоценными обкладками // Южный Урал и сопредельные территории в скифо-сарматское время : сб. ст. к 70-летию А. Х. Пшеничнюка. Уфа : Гилем. С. 46–57.
- Федоров В. К., 2018. Парные погребения у ранних кочевников Южного Урала V–IV вв. до н.э. // Мужской и женский мир в отражении археологии : материалы Всерос. с междунар. участием науч. конф., г. Уфа, 19–22 ноября 2018 г. Уфа : ИИЯЛ УФИЦ РАН. С. 184–198.
- Федоров В. К., 2020. Филипповские трикветры (Южный Урал) // Археология, этнография и антропология Евразии. Т. 48, № 1. С. 101–109. DOI: <https://doi.org/10.17746/1563-0110.2020.48.1.101-109>
- Фризен (Куринских) О. И., Шемаханская М. С., Яблонский Л. Т., 2013. Шлем из могильника Филипповка I // Вестник древней истории. № 4. С. 156–173.

- Яблонский Л. Т., Рукавишников И. В., 2007. Вооружение раннесарматского воина (по материалам Филипповского-1 могильника) // Проблемы сарматской археологии и истории : докл. к VI Междунар. конф. Челябинск : ЮУрГУ. С. 16–23.
- Яблонский Л. Т., Мещеряков Д. В., 2007. Раскопки «царского» кургана в Филипповке (предварительное сообщение) // Российская археология. № 2. С. 55–62.
- Яблонский Л. Т., Мещеряков Д. В., 2008. Новые открытия в Филипповке // Краткие сообщения Института археологии. Вып. 222. С. 55–62.
- Яблонский Л. Т., 2008. Отчет о раскопках кургана 4 могильника Филипповка 1 на территории Илекского района Оренбургской области РФ в 2006 г. // Архив ИА РАН. Ф-1. Р-1. № 44153. 470 с.
- Яблонский Л. Т., 2011. Морфология, типология и хронология «золотого меча» из Филипповки // Древность: историческое знание и специфика источника. Вып. V. М. : ИВ РАН. С. 207–210.
- Яблонский Л. Т., 2012. Отчет о раскопках кургана 1 могильника Филипповка 2 в 2012 г. // Архив ИА РАН. Ф-1. Р-1. № 54822. 304 с.
- Яблонский Л. Т., 2013. Золото сарматских вождей. Элитный некрополь Филипповка 1 (по материалам раскопок 2004–2009 гг.) : каталог коллекции. Кн. 1. М. : ИА РАН. 232 с.
- Яблонский Л. Т., 2014а. Новые находки в «царском» кургане 1 могильника Филипповка I (предварительное сообщение) // Краткие сообщения Института археологии. Вып. 232. С. 3–7.
- Яблонский Л. Т., 2014б. Тридцатый курган могильника Филипповка I // Краткие сообщения Института археологии. Вып. 236. С. 87–90.
- Яблонский Л. Т., 2014в. Отчет о доследовании кургана 1 могильника Филипповка 1 в 2013 г. // Архив ИА РАН. Ф-1. Р-1. № 41779. 168 с.
- Яценко С. А., 2006. Костюм древней Евразии: ираноязычные народы. М. : Восточная литература. 664 с.

REFERENCES

- Anikeeva O.V., Yablonsky L.T., 2019a. Elementy pogrebal'nogo kostyuma zhricy iz filippovskikh kurganov: materialy k rekonstruktsii [Elements of Priestess Funeral Dress from Filippovka I Burial Ground: Materials to Reconstruction]. *Arheologiya evraziyskikh stepey* [Archaeology of the Eurasian Steppes], no. 1, pp. 12-32.
- Anikeeva O.V., Yablonsky L.T., 2019b. Materialy k rekonstruktsii zhenskogo pogrebal'nogo kostyuma iz elitnogo zahoroneniya rannih kochevnikov Yuzhnogo Priural'ya [Materials for the Reconstruction of the Female Funeral Costume from the Elite Burial of Southern Ural Early Nomads]. *Krym v sarmatskuyu epokhu (II v. do n.e. – IV v. n.e.): materialy X Mezhdunar. nauch. konf. «Problemy sarmatskoy arheologii i istorii»* [The Crimea in the Age of the Sarmatians (200 BC – AD 400). Proceedings of the 10th International Research Conference “The Aspects of Sarmatian Archaeology and History”]. Simferopol', Salta LTD Publ., pp. 14-24.
- Anikeeva O. V., Yablonsky L. T., 2019c. Tekhnika izgotovleniya yuvelirnykh ukrasheniy iz pogrebeniya 2 kurgana 1 mogil'nika Filippovka-1 i veroyatnye centry izgotovleniya [Technique of Manufacturing Jewelry from the Burial 2 Barrow 1 from Philippovka 1 and Probable Centers of Manufacturing]. *Ufimskiy arheologicheskii vestnik* [Ufa Archaeological Bulletin], iss. 19, pp. 25-38. DOI: <https://doi.org/10.31833/uav.2019.19.003>
- Anikeeva O.V., 2020. Sakral'naya simbolika yuvelirnogo izdeliya iz pogrebeniya 2 kurgana 1 mogil'nika Filippovka 1 [Sacral Symbolism of Jewelry from Grave Pit 2 Burial Mound 1 in Filippovka 1 Cemetery.]. *Rannie kochevniki Yuzhnogo Urala i Nizhnego Povolzh'ya: materialy kruglogo stola «Arheologiya rannih kochevnikov evrazijskoy stepi: aktual'nye problemy i perspektivy ih resheniya». K yubileyu d-ra ist. nauk M.G. Moshkovej* [Early Nomads of the Southern Urals and the Lower Volga Region. Materials of the Panel Discussion “Archeology of the Early Nomads of the Eurasian Steppe: Current Problems and Prospects for Their Solution”. To the Anniversary of M.G. Moshkova]. Moscow, MAKS Press Publ., pp. 12-31. DOI: <https://doi.org/10.25681/IARAS.2020.978-5-317-06506-5>
- Babenko L.I., 2015. Zolotyeh nashivnyeh blyashki iz kurgana Verkhniy Rogachik: kritika istochnika [Golden Stamped Plaques from the Barrow Verkhny Rogachik: Source's Criticis]. *Rossiyskaya arheologiya* [Russian Archaeology], no. 3, pp. 67-78.
- Burkov S.B., Maslov V.E., 2016. Pogrebeniya skifskogo vremeni u sela Bamut [Burials of the Scythian Time near the Village of Bamut]. *Arheologicheskaya nauka: praktika, teoriya, istoriya: sb. st. pamyati I.S. Kameneckogo*

- [Archaeological Science: Practice, Theory, History. Collection of Articles in Memory of I.S. Kamenetsky]. Moscow, IA RAS, pp. 51-65.
- Vasil'ev V.N., 2001. *Vooruzhenie i voennoe delo kochevnikov Yuzhnogo Urala v VI–II vv. do n.e.* [Armament and Military Affairs of the Nomads of the Southern Urals in the VI–II Centuries BC]. Ufa, Gilem Publ. 153 p.
- Gutsalov S. Yu., 2011. O grecheskom vliyaniy na iskusstvo kochevnikov Vostochnoy Evropy v kontse V – IV v. do n.e. (na primere zolotykh blyashek-lichin) [On the Greek Influence on the Art of the Nomads of Eastern Europe at the End of the V–IV Centuries BC (on the Example of Gold Plaques-Masks)]. *Drevnost': istoricheskoe znanie i spetsifika istochnika* [Antiquity: Historical Knowledge and Specifics Nature of Source], iss. V. Moscow, Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences, pp. 78-81.
- Kraeva L.A., Kuptsov E.A., 2007. Novye dannye o konstruktsii goritov rannikh kochevnikov Yuzhnogo Priural'ya [New Data on the Construction of the Gorites of the Early Nomads of the Southern Urals]. *Vooruzhenie sarmatov: regional'naya tipologiya i khronologiya: doklady k VI Mezhdunar. konf. «Problemy sarmatskoy arheologii i istorii»* [The Sarmatians Arming: Regional Typology and Chronology: Reports to the VI International Conference “Problems of Sarmatian Archeology and History”]. Chelyabinsk, SUSU, pp. 30-37.
- Kollektsii Filippovskikh kurganov iz fondov Muzeya arheologii i etnografii IEI UFIC RAN: katalog, 2018* [The Filippovka Barrows Collections in the Museum of Archaeology and Ethnology of Institute of Ethnological Studies UFC RAS: Catalog]. Ufa, Kitap Publ. 400 p.
- Kotov V.G., Ismagil R.B., 2013. Semantika dekorirovannogo oruzhiya rannikh kochevnikov Evrazii [Semantics of Decorated Weapons of the Early Nomads of Eurasia]. *Ufimskiy arheologicheskii vestnik* [Ufa Archaeological Herald], iss. 13, pp. 68-90.
- Kuznetsova T.M., Elagina N.G., Kuznetsov S.V., 2020. *Kurgany u porogov Borisfena* [Burial Mounds Near the Borysthenes' Rapids]. Moscow, IA RAS. 308 p.
- Markovin V.I., 1965. Skifskie kurgany u s. Goyty [Scythian Burial Mounds Near the Village of Goity]. *Sovetskaya arheologiya* [Soviet Archaeology], no. 2, pp. 160-173.
- Meshcheryakov D.V., 2010. Obraz vsadnika v iskusstve rannikh kochevnikov Yuzhnogo Priural'ya [The Image of a Horseman in the Art of the Early Nomads of the Southern Urals]. *Arheologiya i paleoantropologiya Evraziyskikh stepey i sopredel'nykh territoriy* [Archaeology and Paleoanthropology of the Eurasian Steppes and Adjacent Territories]. Moscow, Taus Publ., pp. 247-253.
- Minasyan R.S., 2014. Zolotoy dekor na zheleznykh mekhakh iz Filippovskikh kurganov [Gold Decor on Iron Swords from Filippovka Barrows]. *Sarmaty i vneshniy mir: materialy VIII Vseros. (s mezhdunar. uchastiem) nauch. konf. «Problemy sarmatskoy arheologii i istorii»* [Sarmatians and the Outside World: Materials of the VIII All-Russian (with International Participation) Scientific Conference “Problems of Sarmatian Archeology and History”]. Ufa, IHLL USC RAS, pp. 141-145.
- Okorokov K.S., Perevodchikova E.V., 2020. Nahodki 2013 g. v kontekste zverinogo stilya kurgana 1 kurgannogo mogil'nika Filippovka I [The 2013 Finds in the Context of the Animal Style of the Kurgan 1 of the Necropolis Filippovka I]. *Nizhnevolzhskiy Arkheologicheskii Vestnik* [The Lower Volga Archaeological Bulletin], vol. 19, no. 1, pp. 28-45. DOI: <https://doi.org/10.15688/nav.jvolsu.2020.1.2>
- Okorokov K.S., 2020a. Rasshitye biserom rukava zhenskogo kostyuma iz pogrebeniya 2 kurgana 1 nekropolya Filippovka I [Beaded Sleeves of a Female Costume from Burial 2 of Mound 1 of the Necropolis Filippovka I]. *Rannye kochevniki Yuzhnogo Urala i Nizhnego Povolzh'ya: materialy kruglogo stola «Arheologiya rannikh kochevnikov evraziyskoy stepi: aktual'nye problemy i perspektivy ih resheniya». K yubileyu d-ra ist. nauk M.G. Moshkovej* [Early Nomads of the Southern Urals and the Lower Volga Region. Materials of the Panel Discussion “Archeology of the Early Nomads of the Eurasian Steppe: Current Problems and Prospects for Their Solution”. To the Anniversary of M.G. Moshkova]. Moscow, MAKS Press Publ., pp. 189-202. DOI: <https://doi.org/10.25681/IARAS.2020.978-5-317-06506-5>
- Okorokov K.S. 2020b. Elementy kostuma v pogrebal'nykh kompleksakh Yuzhnogo Urala [Costume Elements in the Burial Complexes of the Southern Urals]. *Volgo-Ural'skiy region ot drevnosti do srednevekov'ya: materialy VI Nizhnevolzh. Mezhdunar. arheol. nauch. konf.* [Volga-Ural Region from Antiquity to the Middle Ages: Materials of the VI Lower Volga International Archaeological Scientific Conference]. Volgograd, VolSU, pp. 126-132.
- Okorokov K.S., Tregubov I.E., 2021. O predmetakh zhenskoy odezhdy s dekorirovannymi rukavami iz mogil'nika Filippovka I [About Women's Clothing with Decorated Sleeves from the Filippovka I Kurgan Cemetery]. *Nizhnevolzhskiy Arkheologicheskii Vestnik* [The Lower Volga Archaeological Bulletin], vol. 20, no 1, pp. 51-68. DOI: <https://doi.org/10.15688/nav.jvolsu.2021.1.4>

- Ochir-Goryaeva M.A., 1993. Nashivnye blyashki drevnih kochevnikov Povolzh'ya [Sewn Plaques of the Ancient Nomads of the Volga Region]. *Peterburgskiy arheologicheskij vestnik* [St. Petersburg Archaeological Bulletin], no. 6, pp. 35-37.
- Ochir-Goryaeva M. A., 2012. *Drevnie vsadniki stepej Evrazii* [Ancient Horsemen of the Eurasian Steppes]. Moscow, Taus Publ. 472 p.
- Perevodchikova E.V., 2012. K voprosu o meste proizvodstva zolotykh okovok derevyannykh sosudov iz Filippovki [On the Issue of the Place of Production of Gold Shackles of Wooden Vessels from Filippovka]. *Muzeyni chitannya: materialy nauchovoi konferencii «Yuvelirne mistectvo – poglyad kriz' viki»* [Museum Readings: Proceedings of the Scientific Conference “Jewelry Art – a Look through the Ages”]. Kiev, Museum of Historical Jewels of Ukraine, pp. 93-104.
- Perevodchikova E.V., 2016a. O stilisticheskom edinstve proizvedeniy zverinogo stilya iz 1-go Filippovskogo kurgana [On the Stylistic Unity of the Animal Style from the 1 Filippovka Kurgan]. *Ural – Altay: cherez veka v budushchee: materialy VII Vseros. tyurk. konf. (s mezhdunar. uchastiem), posvyashch. 95-letiyu vidnogo uchenogo-tyurkologa E.R. Tenisheva* [Ural – Altay: Cross the Ages to the Future. Proceedings of the All-Russian Turcological Conference (with International Members) to the 95th Anniversary of the Outstanding Turcologist E.R. Tenishev]. Ufa, IHLL USC RAS, pp. 220-222.
- Perevodchikova E.V., 2016b. Zolotykh okovki derevyannykh sosudov iz 1-go Filippovskogo kurgana [Golden Plaques of Wooden Vessels from Filippovska 1st Barrow]. *Rossiyskaya arheologiya* [Russian Archaeology], no. 2, pp. 19-35.
- Pshenichnyuk A.H., 1989. *Raskopki «tsarskogo» kurgana na Yuzhnom Urale: preprint doklada* [Excavations of the “Royal” Burial Mound in the Southern Urals: Preprint of the Report]. Ufa, BNC UB USSR AS. 32 p.
- Pshenichnyuk A.H., 1990. Otchet o raskopkah Filippovskogo mogil'nika v Ilekskom rayone Orenburgskoy oblasti v 1990 g. [Report on the Excavations of the Filippovskiy Burial Ground in the Ileksky District of the Orenburg Region in 1990]. *Arkhiv IA RAN, Ф-1, P-1*, no. 15770. 192 p.
- Pshenichnyuk A.H., 1995. Perevolochanskij mogil'nik [Perevolochany Cemetery]. *Kurgany kochevnikov Yuzhnogo Urala* [Mounds of Nomads of the Southern Urals]. Ufa, Gilem Publ., pp. 62-96.
- Pshenichnyuk A.H., 2012. *Filippovka. Nekropol' kochevoy znati IV v. do n.e. na Yuzhnom Urale* [Filippovka. Nekropolis of the Nomad Nobility (4th BC in the South Urals)]. Ufa, IHLL USC RAS. 280 p.
- Rukavishnikova I.V., Yablonsky L.T., 2008. Kostyanye izdeliya v zverinom stile iz mogil'nika Filippovka I [Animal-Style Bone Products from the Filippovka I Burial Ground]. *Problemy sovremennoy arheologii* [Problems of Modern Archaeology]. Moscow, Taus Publ., pp. 199-238.
- Rukavishnikova I.V., 2011a. Dekor mecha iz kurgana 4 mogil'nika Filippovka 1 [Decor of the Sword from the Burial Mound 4 Filippovka 1]. *Drevnost': istoricheskoe znanie i specifika istochnika* [Antiquity: Historical Knowledge and Specific Nature of Source], vol. V. Moscow, Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences, pp. 176-181.
- Rukavishnikova I.V., 2011b. Mnogofigurnye kompozitsii s antropomorfnyimi stsenami v kontekste zverinogo stilya [Multi-Figure Compositions with Anthropomorphic Scenes in the Context of Animal Style]. *Trudy III (XIX) Vserossiyskogo arheologicheskogo s'ezda* [Proceedings III (XIX) All-Russian Archaeological Congress], vol. I. Saint Petersburg, Moscow, Veliky Novgorod, IIMK RAS, pp. 373-376.
- Rukavishnikova I.V., 2016. Zverinyy stil' i mifologicheskie syuzhety dekora paradnykh mechey Evrazii skifskogo vremeni (po materialam paradnogo mecha iz mogil'nika Filippovka 1 i mechey iz sobraniya GIM i GE) [Animal Style and Mythological Subjects of the Decor of Ceremonial Swords of Eurasia of the Scythian Period (Based on the Materials of the Ceremonial Sword from the Filippovka 1 Burial Ground and Swords from the Collection of the State Historical Museum and the State Hermitage)]. *Problemy sarmatskoj arheologii i istorii: materialy IX Mezhdunar. nauch. konf., posvyashch. 100-letiyu so dnya rozhdeniya Konstantina Fedorovicha Smirnova* [Proceedings of the IX International Scientific Conference “Problems of Sarmatian Archeology and History”, Dedicated to the 100th Anniversary of the Birth of Konstantin Fedorovich Smirnov]. Orenburg, OSPU, pp. 233-240.
- Smagulov E.A., 2014. Bronzovyy amulet iz Sidaka [Bronze Amulet from Sidak]. *Povolzhskaya arheologiya* [The Volga Region Archaeology], no. 1 (7), pp. 206-222. DOI: <https://doi.org/10.24852/pa2014.1.7.206.222>
- Smirnov K.F., 1964. *Savromaty (rannyya istoriya i kul'tura sarmatov)* [Sauromats (Early History and Culture of the Sarmatians)]. Moscow, Nauka Publ. 380 p.

- Sirotnin S.V., 2021. Otchet o provedenii arheologicheskikh rabot (razvedki) v Orenburgskoy oblasti (Ilekskiy Sol'-Ileckiy rayony) po Otkrytomu listu № 1112-2019 [Report on the Conduct of Archaeological Research (Exploration) in the Orenburg Region (Ileksky and Sol-Iletsky Districts) According to the Open List No. 1112-2019]. *Arkhiv IA RAN*, Ф-1, Р-1, no. 68529. 96 p.
- Tregubov V.E., Yablonskiy L.T., 2014. Gorit iz Filippovki [Gorytos from Filippovka]. *Kratkie soobshcheniya Instituta arheologii* [Brief Communications of the Institute of Archaeology], iss. 233, pp. 64-71.
- Treister M.Yu., Yablonskiy L.T., 2012. *Vliyaniya ahemenidskoy kul'tury v Yuzhnom Priural'e (V-III vv. do n.e.)* [The Influence of the Achaemenid Culture in the Southern Urals (V-III Centuries BC)]: in 2 vols. Vol. II. Moscow, Taus Publ. 468 p.
- Fedorov V.K., 2006. O prednaznachenii derevyannykh sosudov rannih kochevnikov Yuzhnogo Urala, ukrashennykh dragotsennymi obkladkami [About the Purpose of Wooden Vessels of the Early Nomads of the Southern Urals, Decorated with Precious Plates]. *Yuzhnyy Ural i sopredel'nye territorii v skifo-sarmatskoe vremya: sb. st. k 70-letiyu A.H. Pshenichnyuka* [Southern Urals and Adjacent Territories in the Scythian-Sarmatian Time. Collection of Articles Dedicated to the 70th Anniversary of A.K. Pshenichnyuk]. Ufa, Gilem Publ., pp. 46-57.
- Fedorov V.K., 2018. Parnye pogrebeniya u rannih kochevnikov Yuzhnogo Urala V-IV vv. do n.e. [Paired Burials of Early Nomads of the Southern Urals of the V-IV Centuries BC]. *Muzhskoy i zhenskiy mir v otrazhenii arheologii: materialy Vseros. s mezhdunar. uchastiem nauch. konf., g. Ufa, 19-22 noyabrya 2018 g.* [Male and Female World in the Reflection of Archaeology: Materials of the All-Russian Scientific Conference with International Participation, Ufa, November 19-22, 2018]. Ufa, IHLL USC RAS, pp. 184-198.
- Fedorov V.K., 2020. Filippovskie trikvetry (Yuzhnyy Ural) [The Triquetras from the Filippovka Kurgans, Southern Urals]. *Arheologiya, etnografiya i antropologiya Evrazii* [Archeology, Ethnography & Anthropology of Eurasia], vol. 48, no. 1, pp. 101-109. DOI: <https://doi.org/10.17746/1563-0110.2020.48.1.101-109>
- Frizen (Kurinskikh) O.I., Shemakhanskaya M.S., Yablonskiy L.T., 2013. Shlem iz mogil'nika Filippovka 1 [A Helmet from the Barrow-Ground Filippovka 1]. *Vestnik drevney istorii* [Journal of Ancient History], no. 4, pp. 156-173.
- Yablonskiy L.T., Rukavishnikova I.V., 2007. Vooruzhenie rannesarmatskogo voina (po materialam Filippovskogo-1 mogil'nika) [Armament of the Early Sarmatian Warrior (Based on Filippovskiy-1 Burial Ground)]. *Problemy sarmatskoy arheologii i istorii: dokl. k VI Mezhdunar. konf.* [Reports to the VI International Conference "Problems of Sarmatian Archaeology and History"]. Chelyabinsk, SUSU, pp. 16-23.
- Yablonskiy L.T., Meshcheryakov D.V., 2007. Raskopki «tsarskogo» kurgana v Filippovke (predvaritel'noe soobshchenie) [Excavations of a "Royal" Mound at Filippovka (Preliminary Publication)]. *Rossiyskaya arheologiya* [Russian Archaeology], no. 2, pp. 55-62.
- Yablonskiy L.T., Meshcheryakov D.V., 2008. Novye otkrytiya v Filippovke [New Discoveries in Filippovka]. *Kratkie soobshcheniya Instituta arheologii* [Brief Communications of the Institute of Archaeology], iss. 222, pp. 55-62.
- Yablonskiy L.T., 2008. Otchet o raskopkah kurgana 4 mogil'nika Filippovka 1 na territorii Ilekskogo rayona Orenburgskoy oblasti RF v 2006 g. [Report on the Excavation Kurgan 4 of the Filippovka 1 Necropolis on the Territory of the Ilekskiy District of the Orenburg Region of the Russian Federation in 2006]. *Arkhiv IA RAN*, Ф-1, Р-1, no. 44153. 470 p.
- Yablonskiy L.T., 2011. Morfologiya, tipologiya i hronologiya «zlotogo mecha» iz Filippovki [Morphology, Typology and Chronology of the "Golden Sword" from Filippovka]. *Drevnost': istoricheskoe znanie i spetsifika istochnika* [Antiquity: Historical Knowledge and Specific Nature of Source], iss. V. Moscow, Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences, pp. 207-210.
- Yablonskiy L.T., 2012. Otchet o raskopkah kurgana 1 mogil'nika Filippovka 2 v 2012 g. [Report on the Excavation Kurgan 1 of the Filippovka 2 Necropolis in 2012]. *Arkhiv IA RAN*, Ф-1, Р-1, no. 54822. 304 p.
- Yablonskiy L.T., 2013. *Zoloto sarmatskikh vozhdov. Elitnyy nekropol' Filippovka 1 (po materialam raskopok 2004-2009 gg.): katalog kolleksii* [Gold of the Sarmatian Leaders. The Elite Necropolis Filippovka 1 (Based on the 2004-2009 Excavations). Collection Catalogue]. Book 1. Moscow, IA RAS. 232 p.
- Yablonskiy L.T., 2014a. Novye nahodki v «tsarskom» kurgane 1 mogil'nika Filippovka I (predvaritel'noe soobshchenie) [New Finds in the "Royal" Burial-Mound 1 in the Filippovka I Cemetery (Preliminary Report)]. *Kratkie soobshcheniya Instituta arheologii* [Brief Communications of the Institute of Archaeology], iss. 232, pp. 3-7.

- Yablonsky L.T., 2014b. Tridtsatyy kurgan mogil'nika Filippovka I [Kurgan No. 30 of Cemetery Filippovka 1]. *Kratkie soobshcheniya Instituta arheologii* [Brief Communications of the Institute of Archaeology], iss. 236, pp. 87-90.
- Yablonsky L. T., 2014v. Otchet o dosledovanii kurgana 1 mogil'nika Filippovka 1 v 2013 g. [Report on the Completion of the Kurgan 1 of the Filippovka 1 Cemetery in 2013]. *Arkhiv IA RAN*, Ф-1, Р-1, no. 41779. 168 p.
- Yatsenko S.A., 2006. *Kostyum drevney Evrazii: iranoyazychnye narody* [The Costume of Ancient Eurasia: Iranian-Speaking Peoples]. Moscow, Vostochnaya literatura Publ. 664 p.

Information About the Author

Konstantin S. Okorokov, Junior Researcher, Institute of Archaeology of the Russian Academy of Sciences, Dm. Ulyanova St, 19, 117292 Moscow, Russian Federation, okorokov.arx@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-7060-6313>

Информация об авторе

Константин Сергеевич Огороков, младший научный сотрудник, Институт археологии РАН, ул. Дм. Ульянова, 19, 117292 г. Москва, Российская Федерация, okorokov.arx@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-7060-6313>